

МАРК БРЕТ КАНО ★ ИГНАСИО МОРЕХОН ГЕРРЕРО

КРАСНЫЕ ГИГАНТЫ

ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО
БАСКЕТБОЛА

предисловие олимпийского чемпиона
СЕРГЕЯ ТАРАКАНОВА

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Легенды баскетбола

Марк Брет Кано

**Красные гиганты. История
советского баскетбола**

«ЭКСМО»

2020

УДК 796.323.2(47+57)
ББК 75.566

Брет Кано М.

Красные гиганты. История советского баскетбола / М. Брет
Кано — «Эксмо», 2020 — (Легенды баскетбола)

ISBN 978-5-04-202351-4

Эта книга — прекрасная возможность узнать о том, как советский баскетбол стал частью советской культуры, а также символом стойкости и мужества, объединяющим поколения и национальности. Издание включает в себя краткое описание карьеры игроков, тренеров, менеджеров, журналистов и судей, имена которых звучали на мировой арене не раз. Узнайте об их повседневной жизни, взаимоотношениях внутри команды и трудностях на пути к успеху! В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 796.323.2(47+57)
ББК 75.566

ISBN 978-5-04-202351-4

© Брет Кано М., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Предисловие	5
Введение	6
От авторов	7
Главные герои	10
У истоков советского баскетбола	15
Каким был спорт в Императорской России	16
Евробаскет 1947 года. Рассвет советского баскетбола	19
Вступление СССР в Международный Олимпийский комитет	22
Евробаскет 1951 года. Подготовка к Олимпиаде	25
Олимпийские Игры 1952 года. Хельсинки. Первый акт Холодной войны на спортивной арене	27
1953–1960	30
Столкнувшись с американской стеной	30
Александр Гомельский	30
Арменак Алачачян	32
Гигант баскетбола – Увайс Ахтаев	34
Евробаскет-1953. Победа под знаком вопроса	37
Встреча двух легенд – Алачачяна и Ахтаева	39
Советская сборная в 1950-е годы	41
Евробаскет 1955 года. Первое поражение	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Марк Брет Кано, Игнасио Морехон Герреро

Красные гиганты. История советского баскетбола

Предисловие

Несколько лет назад на одном из матчей ЦСКА ко мне подошел молодой испанец, который интересовался историей советского баскетбола и хотел написать книгу об этом. В то время я как раз завершил работу над изданием книги «Легенды отечественного баскетбола», которая включала в себя биографии самых знаменитых баскетболистов СССР. Поэтому понимал, как много предстоит сделать этому молодому человеку и был немного скептиком относительно финального результата. Тем не менее постарался помочь ему воплотить идею в жизнь. К моей радости и даже удивлению книга издана и содержит много интересных фактов о когда-то загадочной для многих иностранцев стране СССР и баскетболистах, живущих в ней.

Думаю, будет любопытно узнать какие-то детали повседневной жизни спортсменов и тренеров, прочитать об отношениях внутри команд, приключениях и анекдотических ситуациях, о которых широкому кругу болельщиков не было известно.

Прекрасная возможность напомнить об истории баскетбола, улыбнуться, удивиться и отдать дань уважения истории нашего спорта, без которой не было бы и сегодняшнего, другого: более атлетичного, тренерского, профессионального, прагматичного и прекрасного баскетбола!

Спасибо Марку за труд, а вам, дорогие читатели, за любовь к игре!

Сергей Тараканов,

игрок ЦСКА и сборной СССР, олимпийский чемпион – 1988

Введение

Сеул, 30 сентября 1988 года

С нескрываемой улыбкой удовлетворения Александр Гомельский наблюдает за тем, как под звуки несмолкаемой поддержки то приближается, то удаляется потолок спортивной площадки. Советский Союз только что выиграл олимпийское золото, и в этот раз все прошло безупречно, в отличие от 1972 года. Для этого команда СССР последовательно наносила поражение каждому своему заклятому спортивному врагу. В полуфинале советские баскетболисты одержали победу над США, которые столько раз вырывали победу у СССР на спортивном Олимпе. А в финале – над талантливой и волевой командой Югославии, которая однажды победила на Олимпийских играх в Москве, тем самым нанеся тяжелый удар по самооценке советских спортсменов.

Никто, кроме Александра Гомельского, отца советского баскетбола, не осознавал всей значимости этой победы. Наверное, только он понимал, какой тернистый путь был позади, и поэтому никто в этот момент не испытывал такого наслаждения, как он. Его счастливая улыбка свидетельствовала о том, что Гомельский наконец достиг самой важной цели в своей спортивной карьере. Теперь, с чувством гордости и выполненного долга, он может уйти с поста главного тренера сборной по баскетболу.

Советские спортсмены достигли высот незадолго до того, как исчезнуть из истории всемирного баскетбола. Это будет последняя международная победа для команды, которая столько лет занимала лидирующие позиции. Конец был близок, но давайте вернемся к истокам.

От авторов

Для меня аббревиатура СССР всегда имела ореол таинственности. Я родился в 1987 году, поэтому, в то время как я стал интересоваться историей, Советского Союза уже несколько не существовало. Надеюсь, что мои учителя истории не обидятся на меня за такое признание, но мне часто бывало скучно на их уроках. Не зная, чем заняться, я часто читал главы учебника быстрее школьной программы. Так в моем сознании и появились Рейган, Горбачев и Берлинская стена. Любопытно, что лишь несколько лет спустя я осознал, что такое довольно часто используемое понятие как «третий мир» берет свое начало еще во времена холодной войны. Оно подразумевает наличие «первого мира», частью которого является Испания, а также «второго мира», который состоял из коммунистических стран Восточной Европы и Советского Союза. Этот факт может показаться совсем незначительным, однако мне хотелось бы упомянуть, что для поколения моих родителей разделение между коммунистическими и капиталистическими странами было чем-то само собой разумеющимся, в то время как для моего поколения это разделение уже не было таким явным. Тот «второй мир», который рухнул так недавно, всегда увлекал меня. И удача была на моей стороне: вскоре после переезда в Лондон на учебу я познакомился с девушкой из Москвы, которая в будущем стала моей женой. Благодаря многочисленным поездкам в Россию, а также благодаря гостеприимству ее семьи я близко познакомился с культурой их страны и узнал много историй советского периода, которые будут чрезвычайно полезны для этой книги.

Я вырос в Бадалоне, и моя любовь к баскетболу была достаточно ожидаемой. Это был лишь вопрос времени, когда эти две страсти сойдутся воедино. Произошло это в период с 2010 по 2011 год. На форуме АСВ, посвященном баскетболу, я провел тысячи приятных дискуссий и прочитал множество увлекательных статей. Кроме того, там же я познакомился с одним из участников, чье имя – Хуан Карлос Гальего. Он провел собственное исследование, которое нашло отражение в нескольких замечательных главах книги под названием «Литовские хроники». В ней рассказывалось о судьбах двух игроков клуба «Жальгирис» (баскетбольный клуб из города Каунас) и сборной СССР в 1980-е годы. Работа вызвала большой интерес у болельщиков. Вскоре после этого была опубликована великолепная книга Хуанана Хинохо «Украденные мечты», посвященная югославскому баскетболу. Его работа произвела на меня неизгладимое впечатление, и, изучив ее, я был убежден, что должна существовать подобная книга о советском баскетболе, расширяющая «Литовские хроники».

Лето 2011 года я провел в России, где учил русский язык. Моей главной целью было желание пообщаться с бывшими игроками ЦСКА и сборной СССР, однако мое знание языка было еще довольно скудным, и я не знал, с чего начать. В конце концов мое изучение языка растянулось на несколько лет, за которые, к сожалению, ушли из жизни некоторые ключевые фигуры советского баскетбола, такие как Сергей Белов. В конце 2014 года я познакомился с Начо. Мы оба жили в Лондоне и имели мало общего, но наша страсть к баскетболу заставила нас сразу найти общий язык. Мы до сих пор спорим, кто из нас первым решил писать книгу об истории советского баскетбола. Летом 2016 года Начо начал настаивать на том, что именно я должен взяться за эту работу. В конце концов я сдался и начал работать над книгой. Благодаря одному из участников форума я познакомился с Хосе Бирюковым, а он, в свою очередь, познакомил меня с Сергеем Таракановым. Как раз благодаря ему у меня и получилось взять интервью у многих советских баскетболистов.

Кроме того, мне бы хотелось сделать несколько уточнений, касающихся используемой структуры и транслитерации иностранных имен. И Начо, и мне очень понравилась книга Loose Balls Терри Плутто, посвященная удивительной истории Американской баскетбольной ассоциации, которая была рассказана устами главных героев. Учитывая количество и разнообразие

интервью и статей, доступных в Интернете, мы хотели так же, как и Плуту, позволить игрокам, тренерам, журналистам и даже судьям самим рассказать уникальную историю советского баскетбола настолько откровенно, насколько это возможно. Однако иногда мы обнаруживали противоречивые факты или даже радикально отличающиеся интерпретации одной и той же ситуации, поэтому мы попытались выслушать разные стороны и выразить свое мнение.

Учитывая, что книга охватывает описание международных соревнований с 1947 года, логично, что объем информации, касающейся самых первых турниров, достаточно ограничен. Именно поэтому в первых главах мы опирались в основном на интервью со спортсменами, которых в настоящий момент уже нет в живых, а также на автобиографии, журнальные статьи и протоколы матчей того времени. Однако в связи с отсутствием первоисточников эту информацию сложнее проверить. Человеческая память зачастую бывает коварна, а воспоминания обманчивы, но из-за отсутствия других вариантов нам следует доверять словам главных героев. Как бы то ни было, в ходе написания книги мы постарались сохранить максимальную достоверность. Итак, после более трех с половиной лет усердной работы, огромный вклад в которую внесли Начо и моя супруга, я без лишней скромности хочу заявить, что горжусь результатом. Надеюсь, книга вам понравится.

Марк Брет Кано

Я родился в 1972 году в семье, в которой баскетбол был сравним с религией. Мой отец был баскетболистом, и я пошел по его стопам с раннего детства. Подростковый возраст – это время, когда мы наиболее впечатлительны и ощущаем все с необъяснимой полнотой чувств, и поэтому многие вещи тех времен оставляют неизгладимое впечатление в наших сердцах. Моя юность прошла в 80-х, тогда я много времени проводил с отцом за просмотром баскетбольных матчей. Особенно ему нравились международные турниры, ведь они были наиболее значимы для Испании, которая в те времена переживала свой первый период славы. Среди стран-соперников меня всегда интересовала команда СССР. Тогда Советский Союз в массовом западном представлении был чуть ли не дьяволом во плоти. Однако я не мог представить себе этот образ, когда наблюдал за игрой этих усатых великанов, всегда вежливых и тактичных (в отличие от спортсменов из Югославии). Несмотря на многие мифы, которые в те времена ходили о Советском Союзе, СССР занимал важное место в мировой истории баскетбола. Чтобы убедиться в этом, достаточно просто взглянуть на список победителей в международных турнирах: страна постоянно занимала лидирующие позиции на Олимпиадах и чемпионатах мира.

Поэтому, когда Марк предложил мне совместную работу над книгой, я испытал смешанные чувства. С одной стороны, у меня возникло искреннее желание заняться этим проектом. С другой стороны, мое согласие значило, что мне необходимо будет вернуться к детским воспоминаниям, связанным не только с моей страстью к баскетболу, но и с отцом, ныне покойным. Однако, поскольку Марк говорил по-русски, я понимал, что мне выпал шанс, который нельзя было упускать. Это была возможность узнать больше о загадочном Советском Союзе из-за окружающей его секретности, а также изучить историю не через призму предвзятого отношения Запада. Написание этой книги позволило мне не просто пересмотреть все матчи прошлых лет, а сравнить свое юношеское восприятие реальности с нынешним и столкнуться с сильнейшим чувством ностальгии. Моим главным открытием было то, что я не просто вернулся к своим подростковому воспоминаниям, я пережил их снова.

Что же касается советского баскетбола, то все, что мы имеем, основано на одних и тех же играх с одними и теми же комментариями, одними и теми же журналами, газетами и радиопередачами, так как других источников информации у нас не было. Именно поэтому многие представления о баскетболе тех времен могут быть названы предвзятыми. Помимо дефицита средств массовой информации ситуацию усложняли также и языковой и культурный барьеры, а также секретность СССР. Вот почему мы решили отойти от этих источников и взять истории главных героев за основу. В этом и заключается ценность этой работы. Единственное, о чем

я бы хотел попросить читателей, – это относиться к рассказанным историям с открытым сердцем и гибким мышлением. Спустя тридцать лет после последнего участия Советского Союза в крупном международном турнире самое время открыть второе дыхание и освежить воспоминания страны, чья загадочность не знает границ.

Начо Морехон Герреро

Главные герои

Эта глава включает в себя краткое описание карьеры игроков, тренеров, менеджеров, журналистов и судей, имена которых будут появляться на протяжении всей книги. Разумеется, в этом списке перечислены не все личности, оставившие след в истории баскетбола, а наиболее значимые из них.

Айба Генри (1904–1993): был главным тренером баскетбольной команды университета штата Оклахома с 1934 по 1970 г., тренер сборной США на Олимпийских играх 1964, 1968 и 1972 гг.

Алачачян Арменак (1928–2017): игрок команды СКИФ (Ереван) с 1948 по 1954 г., «Буревестник» (Алма-Ата) с 1955 по 1957 г., ЦСКА с 1958 по 1966 г. и сборной СССР в 1953 г., а также с 1961 по 1965 г. Тренер ЦСКА с 1968 по 1970 г.

Андреев Владимир (1945): игрок команды «Локомотив» (Алма-Ата) с 1963 по 1966 г., ЦСКА с 1966 по 1974 г. и сборной СССР с 1967 по 1971 г.

Астахов Анатолий (1938): игрок ЦСКА с 1957 по 1969 г., в последующем выступал в роли помощника тренера также в ЦСКА.

Ахтаев Увайс (1930–1978): игрок команды «Буревестник» (Алма-Ата) с 1947 по 1957 г.

Базаревич Сергей (1965): игрок ЦСКА с 1983 по 1988 г., и с 1996 по 1997 г., игрок московского «Динамо» с 1988 по 1992 г., сезон-1995/96 и с 2001 по 2003 г., играл в составе турецких команд «Йылдырымспор» с 1992 по 1993 г. и «Тофаш» в сезоне-1993/94. Игрок команды «Атланта Хокс» (1994, США), «Касерес» (1995, Испания). Игрок сборной СССР (1990), Содружества Независимых Государств (1992) и сборной России (1993–1995, 2000). С 2016-го по 2019-й работал тренером сборной России.

Белов Александр (1951–1978): игрок команды «Спартак» (Ленинград) с 1967 по 1978 г. и сборной СССР с 1969 по 1972 г., а также с 1974 по 1976 г.

Белов Сергей (1944–2013): игрок команды «Уралмаш» (Свердловск) с 1964 по 1967 г., ЦСКА с 1968 по 1980 г. и сборной СССР с 1967 по 1980 г. Далее выступал в роли тренера ЦСКА (1981/82, 1988–1990) и сборной России (1994–1998).

Белостенный Александр (1959–2010): игрок команды «Строитель» (Киев) с 1975 по 1979 г., а также сезон-1980/89, ЦСКА (1979–1980), «Сарагоса» (Испания) сезон-1989/90, ТФГ (Трир, ФРГ) с 1990 по 1994 г., игрок сборной СССР с 1977 по 1986 г., и с 1988 по 1990 г. и Содружества Независимых Государств в 1992 году.

Бережной Виктор (1961): игрок команды ЦСКА с 1987 по 1991 г., сборной СССР с 1989 по 1990 г. и Содружества Независимых Государств (1992).

Бирюков Хосе (1963): игрок московского «Динамо» (сезон-1982/83), сборной «Реал Мадрид» (1984–1995), сборной СССР (1982) и сборной Испании (1988–1992).

Блик Анатолий (1949): игрок московского «Динамо» и помощник тренера сборной СССР в 1981 г.

Болошев Александр (1947–2010): игрок московского «Динамо» с 1969 по 1980 г. и сборной СССР (1969, 1971–1975, 1978).

Большаков Александр (1946): игрок команды «Спартак» (Ленинград) с 1964 по 1977 г. и сборной СССР с 1974 по 1975 г., впоследствии помощник тренера Кондрашина в ленинградском «Спартаке».

Бочкарёв Аркадий (1928–2004): игрок ЦСКА с 1954 по 1965 г. и сборной СССР с 1955 по 1959 г.

Бускато Нино (1940): игрок клуба «FC Barcelona» (1957–1960), команд «Айсмалибар» (Испания, Барселона) с 1960 по 1965 г., «Хувентуд» (Испания, Бадалона) с 1964 по 1974 г. и сборной Испании (1959–1973).

Бутаутас Стяпас (1925–2001): игрок команды «Жальгирис» (Каунас) (1944–1954) и сборной СССР (1947–1954), тренер женской сборной СССР с 1958 по 1964 г. и мужской сборной Кубы (1967/68, 1970).

Валдманис Майгонис (1933–1999): игрок рижских команд СКА и «Динамо» (1949–1962) и сборной СССР (1952, 1956–1961), тренер рижской команды ВЭФ (1974–1991).

Валтерс Валдис (1957): игрок рижского ВЭФ (1975–1989) и сборной СССР (1981–1987).

Ветра Гундарас (1967): игрок рижского ВЭФ (1984–1986, 1988–1992), команд АСК (Свердловск) (1986–1988), «Миннесота Тимбервулвз» (1992–1993), московского ЦСКА (1995/96 и 1997–2000), сборной СССР (1989/90) и сборной СНГ (1992).

Волков Александр (1964): игрок команды «Строитель» (Киев) (1981–1986, 1988/89), ЦСКА (1986–1988), «Атланта Хокс» (1989–1992), «Реджио Калабрия» (1992/93), «Панатинаикос» (1993/94), «Олимпиакос» (1994/95), сборной СССР (1985–1990) и сборной СНГ (1992).

Вольнов Геннадий (1939–2008): игрок ЦСКА (1958–1970) и сборной СССР (1959–1969, 1972).

Гарастас Владас (1932): тренер команды «Жальгирис» (Каунас) (1979–1989), а также сборных СССР (1989–1990) и Литвы (1992–1996).

Гомельский Александр (1928–2005): выступал как тренер команд АСК (Рига) с 1953 по 1966 г., ЦСКА с 1971 по 1980 г., а также сезон-1985/86, далее – сборной СССР (1963–1970, 1977–1984, 1987/88), «Тенерифе» (1988/89) и «Лимож» (1990/91).

Гомельский Александр (Саша) (1956): второй сын Александра Гомельского.

Гомельский Владимир (1953): первый сын Александра Гомельского, также работал как тренер и телекомментатор, а также автор биографической книги о своем отце.

Григорьев Михаил (1945–2022): судья советских и международных соревнований в 1970–1990-е годы.

Гришаев Сергей (1961): игрок московского «Динамо» (1980–1982, 1988–1990), команды «Спартак» (Ленинград) (1983–1988) и сборной СССР (1986). До сорока лет Гришаев продолжал активную спортивную деятельность: играл в сборных нескольких стран, в том числе в Бельгии, Финляндии, Аргентине, Литве. В настоящее время работает тренером.

Далипагич Дражен (1951): игрок команд «Партизан» (Белград) с 1971 по 1980 г., 1982-й, «Каррера» (Италия) (1980/81), клуба «Реал Мадрид» (1982/83) и сборной Югославии (1973–1984, 1986). Продолжал спортивную карьеру до 1991 г. в составе различных команд, преимущественно в Италии.

Дворный Иван (1952–2015): игрок команд «Спартак» (Ленинград) (1971–1973), московского «Динамо» (1978–1980) и сборной СССР (1972).

Де Ла Крус, Хуан Доминго (1954): игрок клуба «ФК Барселона» (Испания) с 1975 по 1987 г. и сборной Испании (1977–1986).

Дерюгин Николай (1959): игрок тбилисского «Динамо» с 1977 по 1986 г. и сборной СССР (1980–1984).

Едешко Иван (1944): игрок РТИ (Минск) с 1963 по 1970 г., ЦСКА с 1970 по 1977 г. и сезон-1979/80, АСК (Киев) с 1977 по 1979 г. и сезон-1980/81, а также сборной СССР (1970–76, 1978–79).

Ерёмин Станислав (1951): игрок команды «Уралмаш» (Свердловск) (1969–1974), ЦСКА (1974–1985) и сборной СССР (1977–1984). В дальнейшем – тренер ЦСКА (1992–2000) и сборной России по баскетболу (1999–2002).

Жармухамедов Алжан (1944–2022): игрок ЦСКА (1969–1980) и сборной СССР (1967, 1970–1976, 1978/79).

Жигилий Владимир (1952): игрок московского «Динамо» (1972–1987) и сборной СССР (1974–1980).

Зубков Виктор (1937–2016): игрок ЦСКА (1957–1966) и сборной СССР (1956–1963).

Йовайша Сергей (1954): игрок команд «Жальгирис» (Каунас) (1973–1989), ССВ «Хаген» (1989–1995), сборной СССР (1978–1985, 1987) и Литвы (1992).

Капичич Драган (1948): игрок «Красной звезды» (Белград) (1965–1977), «Сатурн» (1977–1981) и сборной Югославии (1969–1972, 1974/75).

Кичанович Драган (1953): игрок команд «Партизан» (Белград) (1972–1981), «Скаволини» (Пезаро) (1981–1983), «Расинг» (Париж) (1983/84) и сборной Югославии (1973–1983).

Кондрашин Владимир (1929–1999): тренер ленинградского «Спартака» (1967–1995) и сборной СССР (1970–1976).

Корбалаан Хуан Антонио (1954): игрок клуба «Реал Мадрид» (1971–1988) и сборной Испании (1971–1984).

Коркия Михаил (1948–2004): игрок тбилисского «Динамо» (1965–1979) и сборной СССР (1971/72, 1975–1977).

Коркия Отар (1923–2005): игрок тбилисского «Динамо» (1947–1958) и сборной СССР (1947–1955), в дальнейшем – тренер этой же команды (1960–1972).

Корнеев Юрий (1937–2002): игрок московского «Динамо» (1954–1961), ЦСКА (1961–1966) и сборной СССР (1959–1964).

Круминыш Янис (1930–1994): игрок СКА (Рига) (1954–1969) и сборной СССР (1956, 1959–1964).

Кузнецов Сергей (1952): игрок ленинградского «Спартака» (1971–1988).

Кукоч Тони (1968): игрок команд «Югопластика» (1985–1991), «Бенеттон» (Тревизо) (1991–1993), «Чикаго Буллз» (1993–2000), «Филадельфия-76» (2000/01), «Атланта Хокс» (2001/02), «Милуоки Бакс» (2002–2006), сборной Югославии (1986–1991) и Хорватии (1992–1996).

Кульков Александр (1943): игрок ЦСКА (1962–1973) и сборной СССР (1969).

Куртинайтис Римас (1960): игрок ЦСКА (1981–1982), команд «Жальгирис» (Каунас) (1982–1989, 1992), ССВ «Хаген» (1989–1992), «Пеньяс Уэска» (1992), «Реал Мадрид» (1993–1995), сборной СССР (1984–1986, 1988/89) и Литвы (1992–1996).

Липсо Яак (1940): игрок команд «Калев» (Тарту) (1957–1959, 1970–1975), СКА (Рига) (1960/61), ЦСКА (Москва) (1961–1969) и сборной СССР (1963–1970).

Луйк Клиффорд (1941): игрок клуба «Реал Мадрид» (1962–1978) и сборной Испании.

Макеев Андрей (1952): игрок ленинградского «Спартака» (1969–1981) и сборной СССР (1976).

Марцорати Пьерлуиджи (1952): игрок команды «Канту» (1969–1991) и сборной Италии (1970–1986).

Марчюлёнис Шарунас (1964): игрок команд «Статиба» (Вильнюс) (1981–1989), «Голден Стэйт Уорриорз» (1989–1994), «Сиэтл Суперсоникс» (1994/95), «Сакраменто Кингз» (1995/96), «Денвер Наггетс» (1996/97), а также сборной СССР (1987–1989) и Литвы (1992–1996).

Менегин Дино (1950): игрок клубов «Варезе» (Италия) (1966–1980), «Олимпия Милан» (1980–1990, 1993–1994), «Триест» (1990–1993) и сборной Италии (1969–1984).

Миглиниекс Игорс (1964): игрок рижского клуба ВЭФ (1981–1985, 1989–1992), ЦСКА (1985–1989, 1995), сборной СССР (1988) и СНГ (1992). Продолжал спортивную карьеру до 2000 года в нескольких странах. Далее построил успешную карьеру тренера, работал со сборной Латвии, в Китае, на Украине.

Моисеев Александр (1927–2003): выступал за различные баскетбольные команды Москвы в период с 1944 по 1958 г., играл за сборную СССР (1947–1955).

Мосешвили Леван (1940): игрок тбилисского «Динамо» (1960–1971) и тренер этой же команды (1972–1998), выступал в составе сборной СССР (1964).

Мушжниекас Валдис (1935–2013): игрок рижских команд «Динамо», СКА, ВЭФ (1951–1969) и сборной СССР (1957–1964).

Мышкин Анатолий (1954): игрок команд «Уралмаш» (Свердловск) (1970–1976), московских команд ЦСКА (1976–1986) и «Динамо» (1985), и сборной СССР (1973, 1976–1984). В дальнейшем работал в качестве тренера женской ЦСКА и женской сборной России.

Николич Александр (1924–2000): тренер сборной Югославии (1951–1965, 1977/78) и клуба «Вареже» (Италия) (1969–1973).

Новосёл Мирко (1938): тренер молодежной (1971/72) и старшей (1973–1976, 1980 и 1984) сборных Югославии.

Носов Виталий (1968): игрок сборной СНГ в 1992 г.

Обухов Владимир (1935): помощник тренера московского «Динамо» (1974/75), тренер молодежных сборных СССР (1970–1984) и старшей сборной (1985/86).

Овчинникова Александра (1953): играла в составе сборной СССР (1972–1979) и в команде ленинградского «Спартак» (1971–1986), вдова Александра Белова.

Озеров Юрий (1928–2004): игрок московского «Динамо» (1947–1960) и сборной СССР (1952–1959), в дальнейшем ассистент Гомельского.

Панкрашкин Виктор (1957–1993): игрок ЦСКА (1979–1989) и сборной СССР (1983 и 1987–1988).

Паулаускас Модестас (1945): игрок команды «Жальгирис» (Каунас) (1962–1977) и сборной СССР (1965–1974). Тренер СССР в кадетском и юношеском разрядах.

Петров Александр (1939–2001): игрок московского «Динамо» (1957–1966) и сборной СССР (1959–1965).

Петрович Дражен (1964–1993): игрок команд «Шибенка» (Югославия) (1979–1983), «Цибона» (Югославия) (1983–1988), клуба «Реал Мадрид» (1988/89), «Портленд Трэйл Блэйзерс» (1989–1991), «Нью-Джерси Нетс» (1991–1993), сборных Югославии (1983–1990) и Хорватии (1992).

Поливода Анатолий (1947): игрок команды «Строитель» (Киев) (1964–1972) и сборной СССР (1967–1969, 1971–1972).

Родригес Эмилиано (1937): игрок клуба «Реал Мадрид» (1960–1973) и сборной Испании (1959–1971).

Рыжик Роман (1952): игрок команды «Строитель» (Киев) с 1970 по 1985 г.

Сабонис Арвидас (1964): игрок команды «Жальгирис» (Каунас) (1981–1989, 2001/02 и 2003/04), «Форум» (Испания) (1989–1992), клуба «Реал Мадрид» (1992–1995), «Портленд Трэйл Блэйзерс» (1995–2001, 2002/03), сборной СССР (1982–1989) и сборной Литвы (1992–1996, 1999).

Саканделидзе Зураб (1945–2004): игрок тбилисского «Динамо» (1963–1974) и сборной СССР (1965–1973).

Сальников Александр (1949–2017): игрок команды «Строитель» (Киев) (1973/74, 1976/77), ЦСКА (1975), СКА (Киев) (1978–1988) и сборной СССР (1974–1981).

Селихов Юрий (1943): игрок ЦСКА (1967–1970) и сборной СССР (1967/68). В дальнейшем тренер ЦСКА (1978/79, 1980/81, 1982–1985, 1986–1989), сборной СССР (1991), СНГ (1992) и России (1993).

Сидякин Александр (1949): игрок московских команд ЦСКА (1969) и «Динамо» (1971–1980), а также сборной СССР (1970 и 1975).

Славнич Зоран (1949): игрок «Красной звезды» (Белград) (1967–1977), «Хувентуд» (Испания, Бадалона) (1977–1979), «Шибенка» (Югославия) (1979–1981) и сборной Югославии (1973–1983).

Сокк Тийт (1964): игрок команд «Калев» (Таллин) (1979–1984, 1986–1992 и 1996/97), московского «Динамо» (1984–1986), «Панатинаикос» (1992–1996) и сборной СССР (1986, 1988–1990).

Спандарян Степан (1906–1987): игрок московских команд в период с 1923 по 1940 г., а также тренер сборной СССР (1947–1952, 1956–1962).

Тараканов Сергей (1958): игрок ленинградского «Спартака» (1975–1979), ЦСКА (1979–1990), играл за клуб «Людвигсбург» (1990–1991), в Бельгии и за сборную СССР (1979–1988).

Тарасов Сергей (1921–2000): игрок сборной СССР в 1947 г.

Тихоненко Валерий (1964): игрок команды СКА (Алма-Ата) (1981–1984, 1988–1990 и 1997–2000), ЦСКА (1985–1988), «Форум» (Испания) (1990/91), «Каха де Ронда» (1991/92), «Аргал Уэска» (1992/93), сборной СССР (1984–1990) и сборной СНГ (1992).

Ткаченко Владимир (1958): игрок команд «Строитель» (Киев) (1974–1982), ЦСКА (1982–1989, 1990), «Гвадалахара» (1989/90) и сборной СССР (1976–1982, 1984–1988).

Травин Константин (1905–1988): тренер сборной СССР (1953–1955), а также тренер нескольких баскетбольных команд Москвы в 1930–40-е годы.

Феррандис Педро – тренер клуба «Реал Мадрид» (1959–1962, 1964–1975).

Хомичус Вальдемарас (1959): игрок команд «Жальгирис» (Каунас) (1978–1989), «Форум» (Испания) (сезон-1989/90), «Априматик» (Болонья) (сезон-1990/91), «Сарагоса» (Испания) (сезон-1991/92), сборной СССР (1979, 1982–1989) и Литвы (1992–1995). С 1996 года выступал в качестве тренера.

Чесноков Сергей (1948): спортивный журналист из Санкт-Петербурга, супруга – Александра Овчинникова.

Чосич Крешимир (1948–1995): игрок команд «Задар» (Хорватия) с 1964 по 1976 г., «Синудин» (Болонья) (1978–1980), «Цибона» (Хорватия) с 1980 по 1983 г. и сборной Югославии (1967–1981). В дальнейшем выступал в роли тренера югославских команд (1985–1987).

Эдельман Роберт (1945): американский историк, специализирующийся на изучении России и спорте, профессор в университете Сан-Диего.

У истоков советского баскетбола

Во второй половине XX века длительный конфликт между СССР и США только усиливался. Его главной причиной был различный (и можно даже сказать противоположный) подход к организации общества. Спорт был одной из тех сфер, где противостояние стран казалось наиболее напряженным. На протяжении всей холодной войны спортивные соревнования служили отдушиной, пространством, в котором обе сверхдержавы могли соревноваться и пытаться продемонстрировать свое превосходство без ужасных последствий войны.

Баскетбол, конечно, не был исключением. Для Советского Союза победа над Соединенными Штатами в игре, которую они же и придумали и в которой американцы считали себя непревзойденными, была уникальной возможностью продемонстрировать всю свою мощь. Кроме того, эта победа носила бы такое же историческое и политическое значение, как и победа Бобби Фишера за шахматной доской.

Каким был спорт в Императорской России

Рассвет баскетбола в России произошел в 1906 году, когда состоялся турнир четырех команд в Санкт-Петербурге, который в то время был столицей государства [1]. Несмотря на то, что изначально баскетбол не имел такого же успеха, как футбол, который поддерживали британские экспатрианты, он все же занял свою нишу среди местного населения. Изначально баскетбол был распространен только в столице, и лишь в 1923 году, после революции, была создана национальная лига с несколькими командами, представляющими главные города страны [2]. Далее все больше людей по всему Советскому Союзу увлекалось этим видом спорта, так, например, баскетбол был популярен в Грузии. В конце 1930-х годов стали формироваться клубы и школы, которые с 1937 года заменяли команды каждого города в Лиге чемпионов.

В ходе Второй мировой войны были аннексированы прибалтийские республики – Литва, Латвия и Эстония. Страны, которые по населению и размерам бледнели по сравнению с Украиной или Казахстаном, внесли существенный вклад в развитие баскетбола и даже становились победителями Евробаскета (Латвия в 1935 году и Литва в 1937 и 1939 годах).

Интересно, что в первых командах СССР примерно половина игроков были выходцами из Прибалтики, несмотря на то, что они составляли всего 3 % населения страны. Кроме того, важно отметить, что СССР не участвовал в первых Евробаскетах. На это были разнообразные причины, и, прежде чем двигаться дальше, необходимо углубиться в историю, чтобы понять ход развития спортивной сферы в императорской России, а затем и в Советском Союзе.

Россия дореволюционного периода была одной из стран – основателей современного олимпийского движения, начатого еще в 1894 году Пьером де Кубертенем. Однако ее участие в первых соревнованиях осталось практически незамеченным: страна не принимала участия в соревнованиях в Афинах в 1896 году и в Сент-Луисе в 1904 году, а также выступила с довольно скромными результатами в Париже в 1900 году и в Лондоне в 1908 году, где соревновались в общей сложности десять спортсменов, и была получена только одна золотая медаль в качестве трофея [3].

В Стокгольме в 1912 году благодаря географическому расположению команда включала в себя уже около 159 спортсменов. Однако удача им не сопутствовала: участники завоевали всего две серебряных медали, три бронзовых, тем самым Россия заняла шестнадцатое место из восемнадцати среди всех участвовавших стран.

Игры 1916 года должны были состояться в Берлине, но начало Первой мировой войны стерло любой намек на дружеское соперничество между странами. Именно поэтому цель Кубертена, заключающаяся в том, чтобы Олимпийские игры снижали градус напряженности военного времени, не была достигнута. Война обрушилась на мир словно цунами, разрушив привычный уклад жизни Старой Европы: Австро-Венгерская империя распалась, Османская империя была на грани краха, а императорская Россия в итоге стала Союзом Советских Социалистических Республик (СССР). К Олимпийским играм 1920 года в Антверпене (Бельгия) в стране все еще была напряженная обстановка из-за борьбы с последними остатками царской России.

В 1924 году закончилась Гражданская война, был сформирован СССР. Однако впервые на Олимпийских играх страна выступила лишь в 1952 году, поскольку коммунистическая революция радикально изменила отношение к спорту и международным соревнованиям в целом. И хотя большевики понимали важность и пользу физической активности, любые спортивные соревнования считались чуждыми социалистической идеологии [4, с. 82–83].

Первую половину своего существования Советский Союз не принимал участия ни в Олимпийских играх, ни в Евробаскетах. Эти спортивные мероприятия воспринимались как соревнования между элитами каждой страны и, если честно, на это были свои причины. Идеал

Кубертена – это спортсмен, участвующий не ради награды и победы, а чтобы проявить дух соперничества и продемонстрировать свои способности. Этот идеал, безусловно, благородный, все-таки имел намек на элитаризм, так как участие в Олимпийских играх подразумевало наличие свободного времени и высокий уровень покупательной способности. Однако помимо сложной политической ситуации были и другие, более прагматические причины. После неудач на предыдущих Олимпиадах, вероятно, существовал страх новых неудач. И не даром: Россия в начале XX века была несколько отсталой страной по сравнению с другими более развитыми государствами.

Реальность советского общества, возникшего в результате революции, была еще довольно сложной из-за большого количества различных идей о том, как страна должна развиваться дальше. В последние годы правления Николая II спортивная сфера была под контролем государства. Это было логично, ведь в то время была острая необходимость в мобилизации солдат, которые должны были быть физически и морально подготовленными к военным действиям. В таком положении страны к власти и пришли большевики. В 1918 году было принято решение ввести систему обязательной военной подготовки граждан – всеобщую [4, с. 37–38], целью которой было создание подготовленного мобилизационного резерва для Красной Армии. Поэтому можно сказать, что отношение нового правительства к спорту в стране не сильно отличалось от отношения предыдущего, а основной целью было обучение будущих солдат. Владимир Ильич Ленин считал, что спорт играл важную роль в воспитании советских граждан: «Молодежь должна иметь энтузиазм к жизни. Занятия спортом, гимнастикой, плаванием, походы должны сочетаться с различной интеллектуальной деятельностью – учебной и научными исследованиями. В здоровом теле здоровый дух!» [5]

Таким образом, хотя занятия спортом и использовались в военных действиях, это не было основной их целью. Уже после окончания Гражданской войны и уже во времена НЭПа (1921–1928) всеобщую продолжал занимать важное место в советском обществе независимо от диктата вездесущей Коммунистической партии. Некоторые политические деятели считали, что главной целью физического развития населения было научить каждого человека следить за здоровьем и гигиеной для предотвращения болезней. Эти идеи играли важную роль в первые годы существования СССР, а людей, поддерживающих такие идеи, называли гигиенистами [4, с. 95].

Всеобщую имел несколько центров по всей стране, один из которых располагался в новой столице – Москве. В 1923 году при всеобщей была создана ОППВ, которая позднее превратилась в ЦСКА (Центральный спортивный клуб армии) [4, с. 289–290], аббревиатура наверняка знакомая читателю.

Оппозиционное отношение к Олимпийским играм возникло не только в СССР, но и в странах, входящих в состав Социалистического рабочего интернационала. Им было организовано альтернативное мероприятие – Рабочие Олимпийские игры. Они стремились отличаться от идей Кубертена в следующих аспектах:

В отличие от Олимпийских игр поощрялось присутствие женщин-спортсменок.

Рабочие Олимпийские игры 1925 года проходили в Германии в знак несогласия с «отменной» немецких и австрийских спортсменов, связанной с политической обстановкой.

Принимать участие в Рабочей Олимпиаде мог любой спортсмен, независимо от уровня его физической подготовки.

Можно сказать, что у Рабочей Олимпиады были другие ценности и цели, ведь они были доступны для всех, независимо от пола, национальности и финансовых возможностей. Они пользовались большим успехом, а Рабочие Олимпийские игры 1931 года даже затмили Олимпийские игры в Лос-Анджелесе 1932 года.

Однако несмотря на все эти идеи Советский Союз не поддержал Рабочие Олимпиады. Нежелание СССР участвовать в соревнованиях ослабло в 1920-х, и даже многие гигиенисты

не видели в Олимпиаде ничего плохого, поэтому причины неприятия были гораздо более прозаическими – расхождение во взглядах Социалистического рабочего интернационала и советских коммунистов. В итоге СССР организовал собственную версию Олимпийских игр – Спартакиаду. На первой, которая проходила в Москве в 1928 году, присутствовало значительное количество иностранных спортсменов – около 15 % [6, с. 40].

Уже в середине 1930-х годов, когда к власти пришел Иосиф Сталин, тенденция игнорировать спортивные соревнования сходилась на нет [7]. Несмотря на то что у правителя были другие приоритеты, чемпионат мира 1934 года и Олимпийские игры 1936 года имели успех, которые советские политики уже не имели возможности игнорировать. Противостояние, которое возникло в Советском Союзе, продолжало ослабевать, но начало гражданской войны в Испании и Второй мировой войны заставило отложить любое сближение стран. Олимпийские игры во всех их вариациях, как и другие международные соревнования, были отменены. К тому времени, когда военные действия подходили к концу, мир уже не был прежним.

Победа СССР над фашистской Германией во Второй мировой войне полностью изменила его международный статус. До 1941 года Советский Союз считался неким изгоем и даже вызывал страх у великих западных держав. Однако несмотря на огромные человеческие потери¹, победа в этой войне принесла стране не только международную легитимность и престиж, но и позволила увеличить степень влияния на остальные страны Европы. Государства стали воспринимать всерьез Советский Союз, а сложившийся в нем коммунистический строй выступал в качестве альтернативы капиталистическому миру. На фоне заката Британской и Французской империй СССР стал великой державой, заняв равные позиции с США. И хотя во время войны обе страны выступали в роли союзников, победа над общим врагом только накалила отношения между государствами. Показательной была речь Черчилля в марте 1946 года, в которой он впервые упомянул «железный занавес». Это и было отправной точкой конфликта, который продолжался в течение всего XX века. Все эти факторы повлияли на формирование позиции советского руководства. Во время войны международные соревнования были приостановлены, однако по окончании военных действий они снова начали играть важную роль на политической арене.

Уже в 1946 году московская футбольная команда «Динамо» отправилась на сборы в Великобританию. Риторика советских политиков была ясна: «Мы считаем наших спортсменов одними из лучших в мире, кроме того, они будут лучшими послами нашей страны» [8, с. 49]. Международные спортивные соревнования уже не вызывали отторжения, а стали еще одним возможным полем битвы во времена холодной войны и, можно сказать, способом продвижения коммунизма на международном уровне.

¹ СССР потерял около 26 миллионов граждан, что является наибольшим количеством жертв по сравнению с другими странами.

Евробаскет 1947 года. Рассвет советского баскетбола

Николай Романов, председатель Комитета по физической культуре и спорту, заявлял: «Наша позиция довольно проста – в соревнованиях необходимо участвовать только в том случае, если есть реальная возможность занять призовое место. Все риски должны быть оправданны, а каждая ошибка может очень дорого обойтись» [9].

Вполне логично, что спортивные результаты отражались на репутации целой страны. Именно поэтому вскоре после Второй мировой войны СССР начал постепенно выходить на мировую спортивную арену. В 1947 году² Советский Союз был принят в Международную федерацию баскетбола, генеральным секретарем которой являлся Ренато Уильямс Джонс, и весной того же года состоялся спортивный дебют страны на Евробаскете. В 1946 году СССР получал приглашение принять участие в чемпионате, который проходил в Женеве, однако оно было отклонено.

Николай Романов также говорил: «Мы знаем, что республики Прибалтики успешно участвовали в довоенных Евробаскетах. Но и в наших соревнованиях команды из Москвы, Ленинграда, Тбилиси и Киева не просто не отставали, но даже побеждали прибалтов. Несмотря на это, мы хотели проверить наш уровень в более важных матчах» [9].

Уровень спортивной подготовки прибалтийских республик в 1930-е годы был впечатляющим. Однако война принесла в повседневную жизнь людей хаос, породив тем самым вполне обоснованные сомнения в способности республик продолжать доминировать на спортивной арене Европы.

На международных соревнованиях советское руководство вело себя излишне осторожно. На чемпионате Европы, проходившем в Праге с 27 апреля по 3 мая, страну представляла команда спортсменов высочайшего уровня. В ее состав входили игроки различных национальностей – эстонцы Иоанн Лысов (названного самым ценным игроком турнира) и Илмар Куллам, россияне Евгений Алексеев (будущий тренер ЦСКА), Сергей Тарасов, Анатолий Конев и Александр Моисеев, литовский атакующий защитник Стяпас Бутаутас вместе со своими товарищами по команде «Жальгирис» Кулакаускасом и Петкявичусом (все они чемпионы СССР того же года).

Капитаном команды был москвич Евгений Алексеев. Можно сказать, что команды каждой республики состояли из блестящей молодежи: никому из спортсменов не было больше двадцати шести лет. Главным тренером был Павел Цетлин, которому помогал Степан Спандарян. Оба спортсмена, представлявшие команды Москвы в 1920–30-х лет.

Прибалтийские игроки оказались в какой-то степени на распутье: с одной стороны, еще недавно они боролись за независимость своего государства, однако после военной оккупации оказались в ситуации, в которой вынуждены были представлять страну-захватчика. В 1990-е годы, когда Эстония только обрела независимость, эстонского баскетболиста Хейно Крууса спросили, не является ли его игра в команде СССР предательством своего происхождения. Круус изящно уклонился от ответа и заявил, что они всего лишь спортсмены, добавив: «Не так важно, что написано на нашей форме или в нашем паспорте, гораздо важнее, что в глубине души мы всегда помним о том, что мы эстонцы» [10, с. 65]. С другой стороны, выступления за сборную СССР давали неоспоримые преимущества, в том числе возможность выезда за границу.

В номере российского журнала «Планета баскетбол», выпущенном в 2007 году, было опубликовано интервью двух баскетболистов сборной СССР, которые поделились своими воспоминаниями о той победе спустя 60 лет [11].

² В 1946 году СССР был также принят в Международную федерацию футбола.

Сергей Тарасов вспоминает: «За месяц до начала чемпионата Европы нас всех собрали в подмосковном поселке Фирсановка. Весь апрель мы провели там, постоянно тренируясь, но из-за отсутствия баскетбольной площадки поблизости каждый день нам приходилось ездить в Москву на старом автобусе. Цетлин также тренировал московскую команду «Строитель», в состав которой входили выпускники инженерного института. Однако можно сказать, что он был больше теоретиком игры. В 1946 году на чемпионате страны он впервые применил зонную защиту, что тогда поразило всех. Дорога в Прагу заняла почти весь день. Вместе с игроками и тренерами также ехали два советских арбитра – Николай Семашко³ и Игорь Беляев».

Из интервью Александра Моисеева: «Среди европейских государств сборную СССР практически никто не знал и, возможно, нас даже не воспринимали как серьезных противников. Имели представление о нашей команде только французские спортсмены, так как в 1946 году мы объездили всю страну, играли с сильнейшими командами и не проиграли ни одного матча. Но несмотря на это претендентами на победу считались не мы, а принимающая страна⁴».

Сергей Тарасов также говорит: «Хотя мы тоже не знали никого из наших соперников и познакомилась с игроками других команд только в ходе турнира. Первым нашим конкурентом была сборная Югославии. Матч мы выиграли с удивительным счетом: 50:11. Но надо учитывать, что в то время Югославия еще не входила в элиту европейского баскетбола».

Александр Моисеев: «Мы достаточно серьезно отнеслись к первому матчу. Однако спустя несколько минут игры стало ясно, что Югославия не является для нас опасным соперником, поэтому оставшуюся часть матча мы провели в довольно спокойном режиме».

Сергей Тарасов: «Мы были в отличной форме и после победы над Югославией без особых сложностей обыграли Венгрию (62:33) и Болгарию (55:24). Наши спортсмены, особенно Евгений Алексеев и Иоанн Лысов, обладали поистине высоким уровнем техники. "Стержнями" нашей команды являлись Отар Коркия и Анатолий Конев, а также Нодар Джорджикия. За свою пластичность он получил прозвище "человек-змея". Сегодняшним болельщикам это может показаться шуткой, но на втором этапе турнира в нашей группе претендентом на победу считалась сборная Египта. Франция, Бельгия и Египет были единственными командами, которым удалось набрать более 100 очков за матч. В 1940-е годы такие результаты были очень впечатляющими.

Если понаблюдать за предыдущими матчами, то мы вполне обоснованно могли опасаться сборной Египта. У них была хорошо подготовленная команда с сильными игроками. Я бы даже сказал, что состав был даже лучше, чем у Чехословакии. Все это заставило нас нервничать перед матчем. Игра была напряженной – мы долго не могли забить, в то время как их игроки только и успевали забрасывать мячи в корзину. ...Мы были полны решимости победить, поэтому во втором тайме играли гораздо лучше, и в итоге победили со счетом 46:32. Интересно, что сборной Египта не помогло даже то, что на площадке находилась дочь их короля Фарука I.

В это время нас уже стали узнавать в Праге, и уже мало кто верил, что нашей сборной не будет в финале. Как и ожидалось, вторым финалистом стала Чехословакия. В финале 3 мая мы одержали уверенную победу со счетом 56:37. Выйдя на поле перед финальным матчем, мы были поражены: зрители на трибунах скандировали название нашей команды! Даже болельщики из Чехословакии поддерживали нас, а не свою команду. Мы поняли: надо выложиться на максимум. Благодаря такой поддержке мы начали игру очень активно и к перерыву вели 19 очков. Во втором тайме мы сохранили эту разницу и победили.

³ Его вклад в развитие баскетбола был значительным, так как в 1960-е он являлся вице-президентом Международной федерации баскетбола.

⁴ В то время страна, победившая в чемпионате, должна была выступить в качестве организатора следующего турнира. В 1946 году Чехословакия стала победителем Евробаскета в Женеве.

Позднее нам объяснили, что чехословацкие болельщики поддерживали все-таки не нас, а свою команду. Сейчас это звучит очень комично, но главное, что мы стали чемпионами. Потом нам разрешили еще на неделю остаться в Праге, чтобы мы могли купить подарки близким и наконец-таки попробовать знаменитое местное пиво, потому что во время турнира мы соблюдали строжайший режим».

Александр Моисеев: «В Москве нас ждала теплая встреча: в аэропорту было большое количество людей с цветами и флагами, а заголовки ведущих газет страны были посвящены нашей победе. Николай Романов, руководитель Спорткомитета, поздравил нас и вручил медали в знак признательности за наши достижения»⁵.

Таким образом, первое же участие в Евробаскете увенчалось успехом, но нам был брошен более серьезный вызов – Олимпийские игры. В те годы Советский Союз еще не входил в состав Международного олимпийского комитета (МОК), и его принятие в эту организацию вызывало немало противоречий.

⁵ Аббревиатура «СССР» была созвучна с аббревиатурой «ЧССР» (Чехословацкая Социалистическая Республика)

Вступление СССР в Международный Олимпийский комитет

К 1948 году напряженность в отношениях между бывшими военными союзниками достигла критической точки, кроме того, усложнила ситуацию и блокада Берлина. В Соединенных Штатах уже начало преобладать антикоммунистическое настроение, лозунг которого был: «Better dead than red» («Лучше быть мертвым, чем красным»). Несмотря на это ходили слухи, что Советский Союз получил приглашение участвовать в Олимпийских играх в Лондоне, которые прошли в режиме жесткой экономии в связи с тяжелым положением в стране. К этому времени советская власть понимала, что участие в Олимпиаде необходимо как способ пропаганды. Сложившаяся политическая ситуация была довольно сложной, но СССР уже занимал важное место на международной спортивной арене (хотя в стране все еще были сомнения в возможности участия в мероприятии такого масштаба).

Николай Романов: «Если бы мы проиграли, зарубежная пресса использовала бы наше поражение против нас. Это был бы еще один повод раскритиковать наш народ и наших спортсменов, что уже случалось раньше. Чтобы получить разрешение на участие в соревнованиях международного уровня, мне пришлось направить особое письмо, гарантирующее победу нашей сборной, И. Сталину. Таким образом, я взял на себя ответственность за результаты, понимая, что последствия неудачи могут быть очень серьезными» [12]. Впоследствии Романов был снят с должности после провала на чемпионате Европы по конькобежному спорту в 1948 году, однако спустя уже два года он вернулся к своим обязанностям.

Как утверждает Роберт Эдельман в своей книге «Серьезная забава. История зрелищного спорта в СССР» [13] большая часть мифов и историй о политических запретах и суровых наказаниях за спортивные неудачи связаны с так называемой «тайной команды лейтенантов» [13, с. 102–110]. Эта история повествует о неожиданном поражении сборной Советского Союза по футболу в матче против Югославии на Олимпиаде 1952 года в Хельсинки. Последствием этого проигрыша стало расформирование команды ЦДКА, однако ее игроки и тренер команды продолжили спортивную карьеру. Никто из них не был арестован или сослан в лагерь, как иногда писали зарубежные СМИ, а через несколько лет команда снова была сформирована уже под названием ЦСКА.

Несмотря на отказ принимать участие в Играх 1948 года в Лондоне, советские руководители отправили на Олимпиаду спортивную делегацию. Ее цель заключалась в анализе уровня подготовки соперников. А к 1949 году Советский Союз уже стал высказывать свое намерение участвовать в Олимпиаде в Хельсинки. Ушли в прошлое Рабочие Олимпийские игры и Спартакиады, и даже страны Восточной Европы приняли участие в Олимпиаде в Лондоне. В конце концов вступление Западной Германии в Олимпийское движение в мае 1951 года заставило Советскую власть сдаться: они официально попросили разрешение на присоединение. Оставалось только получить одобрение членов Международного олимпийского комитета, которые изначально были настроены откровенно враждебно. Это связано с тем, что большинство капиталистических стран выступали против коммунизма.

Советские лидеры безуспешно пытались повлиять на устройство МОК различными просьбами: например, объявить русский язык официальным или запретить участие франкистской Испании. Несмотря на то, что все эти просьбы были отклонены, СССР должен был принять уже сложившиеся правила. Одним из камней преткновения являлось нарушение постулатов, сложившихся еще в 1896 году, а именно – деполитизация спорта и участие в Олимпиаде игроков-любителей [14, с. 30–35]. Ни один человек, являющийся профессиональным спортсменом, не имел права участвовать в Играх.

В качестве примера можно привести историю Джима Торпа, которого лишили двух золотых медалей, завоеванных им в Стокгольме в 1912 году, так как он являлся профессиональным бейсболистом [15]. По этой же причине финскому бегуну Пааво Нурми в 1932 году запретили участвовать в Играх в Лос-Анджелесе [16].

В СССР, в стране, в которой политика оказывала влияние на все сферы общества, было невозможно избежать этого влияния и на спорт. Более того, к Олимпиаде спортсменов готовили полностью и платили им зарплату. Таким образом, первоначальные идеи и цели Кубертена о том, как должны проходить международные соревнования, были практически забыты. Однако забыты они были во всех капиталистических странах. Эйвери Брендедж, занимавший должность президента МОК с 1952 по 1972 год, был раскритикован за то, что долго пытался сохранить основные принципы Кубертена. По мнению многих, они уже не соответствовали духу и логике времени.

Советским руководителям не оставалось ничего другого, как принять диктуемые нормы: они создали якобы независимый Национальный комитет, который соблюдал указанные правила. Конечно, все это была мнимая игра, в которой СССР согласился участвовать. Поначалу, когда советских спортсменов спрашивали, что они обо всем этом думают, те уклончиво отвечали, что не являются профессионалами. Он ссылались на то, что много свободного времени посвящают физическому развитию, а спорт выступает для них в качестве досуга. Некоторые американские журналисты, однако, отмечали, что любительские занятия спортом подозрительно похожи на профессиональные. Поэтому во избежание недоразумений и недопониманий, а возможно, и для соблюдения обозначенных правил было введено официальное понятие «любитель» [12].

Парадоксальным можно считать ответ тренера сборной СССР Владимира Кондрашина в интервью испанскому изданию *Rebote* в 1973 году:

«— Профессиональный спорт — это совершенно другой мир. Профессиональные спортсмены все свое свободное время посвящают баскетболу, а мы — любители. Техника американских спортсменов-любителей хороша, но нельзя сказать, что она превосходит технику советских спортсменов.

— Вы хотите сказать, что у Паулаускаса, Сергея и Александра Беловых, Жармухамедова или Андреева есть другие занятия, кроме баскетбольных тренировок?

— Конечно, да, их профессии не связаны с баскетболом, они либо учителя физкультуры, либо студенты, либо военные. Это абсурдно, что во многих странах сравнивают советских спортсменов-любителей с профессионалами из США».

На самом же деле все эти «профессии» были не более чем прикрытием. Особенно заметна эта разница была в баскетболе. В соревнованиях Международной федерации баскетбола, включая и Олимпийские игры, американские команды зачастую состояли из студентов, которых невозможно было назвать профессионалами, кроме того, многие из них не достигли и двадцати двух лет. При этом они выступали против взрослых мужчин, которым спортивные клубы платили высокие гонорары, хотя согласно официальным критериям они не считались профессиональными спортсменами.

То, что происходило в СССР, сложно было назвать любительским спортом: в 1940–1950-е годы резко возросли ресурсы для подготовки спортсменов более высокого уровня. В 1931 году была запущена программа ГТО («Готов к труду и обороне»), целью которой было мотивировать население заниматься спортом. Программа состояла из серии физических упражнений в различных дисциплинах, но в то же время она сохранила военный подтекст [4, с. 128–130].

Уже в послевоенный период целью программы ГТО был поиск наиболее сильных спортсменов, то есть тех, кто был способен представлять СССР на международном уровне. В результате стали появляться специальные спортивные школы [4, с. 178–179], в которых с самого раннего возраста работали со спортсменами, проявившими выдающиеся способности.

Те, кто добивался наиболее значительных результатов, могли получить звание мастера спорта, которое подразумевало соответствующие материальные и статусные преимущества. Этим счастливицам был доступен уровень жизни, недоступный обычному советскому гражданину: лучшее жилье, более качественные продукты, возможность выезда за границу – все, что могло быть необходимо для полноценного и гармоничного развития. Спустя время некоторые спортсмены все-таки осознали, что считать себя спортсменами-любителями было довольно лицемерно с их стороны [12].

Члены МОК прекрасно все понимали. Они знали, что Советский Союз не будет придерживаться оговоренных правил и что контролировать происходящее в пределах его границ невозможно. Однако еще одной целью Эйвери Брендеджа было стремление избежать смещения политики и спорта. Таким образом, он оказался перед дилеммой, не имеющей единственно верного решения: с одной стороны, принятие СССР в МОК нарушило бы идеи и первоначальные принципы Кубертена. С другой стороны, отказ неизбежно был бы связан с политической ситуацией. В итоге, несмотря на все опасения, СССР все-таки был принят в МОК в 1951 году. Это решение вызвало недовольство в США: родившийся в Детройте Брендедж наказывал американских спортсменов за нарушение правил, в то же время закрывая глаза на вопиющие нарушения со стороны СССР и других стран коммунистического блока.

Евробаскет 1951 года. Подготовка к Олимпиаде

Советский Союз как действующий чемпион должен был организовать Евробаскет 1949 года, но власти отказались проводить турнир в своей стране. С чем это было связано, неизвестно [17, с. 29].

Важно помнить, что Иосиф Сталин все еще находился у власти. Примерно в эти же годы он начал серию так называемых чисток, направленных против космополитов, людей со связями и родственниками в других странах, многие из которых были евреями.

Следующим претендентом на организацию чемпионата Европы стала Чехословакия, которая была серебряным призером, однако, поскольку она уже проводила предыдущий турнир, ответственность легла на бронзового призера – Египет. Учитывая политическую нестабильность страны в то время, а также неудобное географическое расположение, многие участники отказались от поездки. Почему отказался СССР – неизвестно.

На турнире, в котором участвовало всего семь команд, сборная Египта в финале победила в матче с Францией и завоевала единственную в своей истории золотую медаль. Таким образом, следующий Евробаскет должен был проходить во Франции.

Несмотря на то, что советские спортсмены не принимали участие в прошедших Евробаскетах, они не сидели сложа руки и усердно готовились к соревнованиям. Главные изменения были связаны с составом команды: так, Степан Спандарян стал основным тренером после работы ассистентом в 1947-м.

В 1948 году сборная СССР приняла участие в турне по Польше, а через год – во Всемирном фестивале молодежи и студентов (мероприятие, предшествующее универсиадам) в Венгрии, не проиграв ни одного матча. В конце 1950 года спортсмены отправились в турне по Китаю, где совсем недавно закончилась гражданская война. Советский Союз стал победителем во всех проведенных в стране матчах.

Все эти достижения позволили советским спортсменам приехать в Париж в приподнятом настроении с достаточно амбициозными целями. В турнире участвовали семнадцать команд, хотя уровень подготовки многих стран оставался довольно сомнительным (например, Шотландии, Дании, Португалии и Люксембурга). Советская сборная включала в себя игроков, одержавших победу в Праге в 1947-м, а также к ним присоединились эстонский спортсмен Хейно Круус, сильный игрок Евгений Никитин и многие другие замечательные баскетболисты. Основу команды представлял блестящий состав – Стяпас Бутаутас, Отар Коркия, Иоанн Лысов, Илмар Куллам и Анатолий Конев.

И вновь советские баскетболисты выложились по максимуму и добились высочайших результатов, не оставив ни малейшего шанса соперникам. Выиграв у Дании с разгромным счетом 109:13 и Болгарии (72:54), советская сборная вышла в финал, где ее соперником снова стала Чехословакия.

Команды уже встречались на матче в групповом этапе, в ходе которого советская сборная одержала победу без особых усилий (53:37). Поэтому финальная игра казалась лишь формальностью. Однако благодаря сильнейшей поддержке французских зрителей, а также высокому уровню техники чехословацкого разыгрывающего Ивана Мразека⁶ чехам удавалось удерживать равный счет в течение всего матча. При счете 44:44 на последней секунде судья назначил штрафной бросок за фол против Куллама. Центральной сборной СССР реализовал попытку, несмотря на напряженную обстановку в зале. В тот момент, когда советские баскетболисты уже радовались победе, второй арбитр не засчитал победное очко, сославшись на то, что Куллам заступил за линию во время броска. Болельщики снова зааплодировали, надеясь на то, что

⁶ Иван Мразек был назван лучшим игроком турнира.

будет назначено дополнительное время. Оба судьи несколько минут совещались, прежде чем прийти к окончательному решению. Атмосфера в зале накалялась с каждой минутой, а когда победу все-таки присудили СССР, то напряжение возросло до предела. Советские баскетболисты получали золотую медаль под громкие освистывания французских зрителей и возмущенные крики проигравшей команды [17, с. 35].

Олимпийские Игры 1952 года. Хельсинки. Первый акт Холодной войны на спортивной арене

Роберт Матиас, ставший золотым призером в десятиборье в Лондоне в 1948 году и в Хельсинки в 1952 году, заявлял: «На спортсменов США оказывалось гораздо большее давление, чем раньше. Советская сборная была сильнейшим противником, мы просто обязаны были победить ее. И эта победа означала совсем не то же самое, что победа, например, над Австралией, с которой у Америки сложились довольно дружеские отношения» [18].

Дебют СССР стал чуть ли не главным событием Олимпийских игр. Он состоялся в период обострения антикоммунистических настроений, которые поддерживались в США зародившимся общественным движением – маккартизмом. Все это происходило на фоне взрыва первой атомной бомбы в 1949 году и начала Корейской войны в 1950 году.

Обозреватель New York Times Артур Дэйли считал, что ставки высоки: «На Олимпиаде в Хельсинки будет выступать 71 страна. Соединенные Штаты Америки намерены победить их всех, но единственная победа, которая действительно будет иметь значение, это победа над Советским Союзом. Коммунистическая пропагандистская машина должна остановиться, чтобы советский народ не мог похвастаться своими спортивными достижениями. На спортивной арене наступил решающий момент, когда "красные" должны замолчать. Поэтому давайте заставим их молчать, давайте поддержим олимпийскую сборную США» [18].

Несмотря на попытки МОК снизить градус напряженности и напомнить, что Олимпийские игры – это, в первую очередь, спортивные соревнования, политическая подоплека на Олимпиаде была неизбежна. У членов организации даже были опасения, что у коммунистов могут возникнуть серьезные разногласия с игроками других команд. Поэтому было принято решение о том, что советские спортсмены должны поселиться отдельно. К счастью, все эти опасения оказались не оправданны, и конфликта не произошло.

С самого начала схватка между советскими и американскими баскетболистами была одной из самых захватывающих. СССР выступал практически тем же составом, что и в Париже. Главной новостью стал спортивный дебют восемнадцатилетнего игрока из Латвии Майгониса Валдманиса. На него были сделаны ставки, однако его участие в Олимпиаде было скорее показательным.

Всего в турнире участвовали шестнадцать команд, разбитых на четыре группы. Первыми противниками СССР являлись Финляндия, Мексика и Болгария, победу над которыми советские баскетболисты одержали без особых проблем. Во втором туре были сформированы две другие группы по четыре команды в каждой: Аргентина, Уругвай, Болгария, Франция в одной группе и СССР, США, Бразилия и Чили в другой. Важно помнить, что в то время баскетбол в странах Южной Америки был достаточно сильно развит. Так, первый в истории чемпионат мира по баскетболу в 1950 году выиграла именно сборная Аргентины, в состав которой входил один из сильнейших игроков – Оскар Фурлонг. Уругвай и Бразилия также были стоящими соперниками, хотя уругвайцы были в шаге от дисквалификации за неуместное поведение после поражения в матче с Францией [19, с. 45].

Второй этап начался с долгожданного и первого за всю историю поединка между США и СССР. Американская сборная состояла из семи игроков студенческой баскетбольной команды «Канзас Джейхокс», действующими чемпионами Национальной ассоциации студенческого спорта. Одним из баскетболистов был Клайд Лавлетт, его рост составлял 209 см. В состав также входили пять игроков из Любительского атлетического союза, одним из сильнейших был Роберт «Боб» Кёрланд (его рост составлял 213 см), который являлся олимпийским чемпионом 1948 года [10, с. 82].

Предстоящая игра вызвала такой ажиотаж, что организаторы вынуждены были перенести ее на стадион, который вмещал в себя вдвое больше зрителей – 4000 человек. Американцы делали ставки на этот матч: благодаря мощной связке Кёрланда и Лавлетта они ушли на перерыв с явным преимуществом – 39:22. Ситуацию усложняла и травма Отара Коркия, основного центрового, который смог вернуться к игре только под конец, когда изменить ее ход было уже практически нереально. В итоге сборная Советского Союза проиграла со счетом 58:86, что стало для спортсменов большим ударом.

Спустя несколько лет Стяпас Бутаутас будет вспоминать это первое поражение [20]: «Мы обсуждали с тренерами ход матча и предлагали снизить темп, чтобы у противника было как можно меньше шансов контролировать мяч. У них ведь было несколько очень высоких парней. Самый низкий их игрок был по росту примерно как наш самый высокий. Но тренеры стояли на своем и считали, что такая манера игры не имеет ничего общего с советской школой. Таким образом, советская школа привела нас к поражению с отрывом почти в 30 очков».

На самом деле, поражение не было столь критичным. СССР еще мог выйти в финал, выиграв два последующих матча, однако оно показало, что между спортсменами двух стран существует огромная пропасть. Подход к игре, который предлагал Стяпас Бутаутас, имел смысл, учитывая, что тогда еще не было введено временное ограничение владения мячом. Советская сборная исправила положение, одержав победу в непростом матче против Бразилии и достаточно легком против Чили, в ходе которого Коркия набрал 38 очков.

В полуфинале СССР победил команду Уругвая, в составе которой из-за конфликтов после матча с Францией было дисквалифицировано несколько ведущих игроков, со счетом 61:57. Здесь снова не обошлось без великолепной игры грузинского центрового баскетболиста.

Американцы, в свою очередь, тоже одержали победу в матче с Аргентиной, хотя и с большим трудом, чем ожидалось (85:76). В финале снова встретились две сверхдержавы, однако сценарий игры был совершенно иным. Советские баскетболисты, осознавая свои слабые стороны, несколько минут матча держали мяч у себя и отказались подступиться к корзине противника. В середине первого тайма счет на табло был довольно скромным – 7:4. Перед тем как уйти на перерыв, американской сборной все же удалось вырваться вперед хотя и с небольшим отрывом – всего в два очка. Во втором тайме себя снова блестяще проявил Клайд Лавлетт, что и помогло команде соперника вернуть темп игры.

В том матче СССР проиграл США (25:36) с очень низким процентом попаданий – 8 из 48 (процент попадания сборной США – 13 из 65). По крайней мере, итоговый счет был менее разгромным, чем в предыдущей игре, но это все равно был довольно позорный результат для советской сборной. Когда через несколько лет Международная федерация баскетбола ввела 30-секундное ограничение на владение мячом, подразумевалось, что подобные ситуации, которые происходили в ходе этого матча, не должны повторяться.

Стяпас Бутаутас: «Во втором матче мы настаивали на той же технике ведения игры, что и в первой. Соперники были так напуганы и удивлены, что когда им все-таки удалось вырваться вперед, они решили отказаться от атаки и стали держать мяч у себя. Американцы позже писали, что мы использовали так называемую тактику "замораживания", цель которой удерживать мяч, пока не будет подходящего момента, чтобы совершить бросок. Противники понимали, что мы были близки к победе, и это не могло оставить их равнодушными» [20].

Конечно, многие американцы не хотели соглашаться с таким раскладом событий. Билл Линхард, получивший титул олимпийского чемпиона в 1952 году, утверждал: «Единственной командой, которую мы воспринимали всерьез, была советская сборная, но и они были не очень хороши в игре. Это были 35-летние игроки без каких-либо особых навыков и умений⁷. Мы

⁷ На самом деле, самому взрослому игроку сборной СССР был 31 год, а около тридцати лет было лишь четверым из двенадцати членов команды.

одержали уверенную победу в первом матче. Во втором, не обладая такой техникой бега, как мы, они удерживали мяч у себя. Однако сомнений в том, кто выиграет, все равно не было, вопрос заключался лишь в том, с каким счетом» [21].

Фог Аллен, занимавший должность тренера сборной США в 1952 году, говорил: «Советские баскетболисты играли так, как им было привычнее, в первом матче они пытались играть быстро и проиграли с большой разницей. Можно сказать, что их тактика является точной копией той, что использовали игроки команды Oklahoma A&M⁸» [10, с. 87].

Таким образом, первое появление СССР на Олимпийских играх нельзя было назвать неудачным, поскольку советские спортсмены одержали не одну победу над сильными южно-американскими командами и завоевали серебро. Несмотря на это, Спандарян был снят с должности. В то же время СССР осознал, что до уровня баскетбола, которого уже достигли страны Северной Америки, еще далеко, и это осознание не могло не разочаровывать. Прежде всего, советское спортивное руководство пришло к выводу, что сборной не хватает таких же сильных игроков, как Кёрланд и Лавлетт.

В общем медальном зачете СССР занял второе место, уступив только Соединенным Штатам, что означало серьезные намерения советских спортсменов.

⁸ Университетская команда, тренером которой выступал Хэнк Айба (позднее он также выступал в роли тренера на Олимпиаде).

1953–1960

Столкнувшись с американской стеной

Александр Гомельский

Владас Гарастас: «Умным, это надо признать. Нахальным. Хорошим организатором. Обладавал даром убеждения – это отличное качество для тренера. Легко мог доказать любому, что сейчас за окном не день, а ночь» [22].

Александр Яковлевич Гомельский, считающийся отцом советского баскетбола, родился 18 января 1928 года в Кронштадте Ленинградской области. В эпоху активного антисемитизма его взлет на вершину отечественного баскетбола был, несомненно, неожиданным. Был первым ребенком в браке Фаины Львовны и Якова Семёновича Гомельских, уроженцев Чернигова. Его отец получал образование в сельской школе и хедере⁹, а мать получила образование в гимназии в Чернигове [23].

Молодые супруги поселились в Кронштадте, где Яков был солдатом резервной армии, а Фаина работала в литературном журнале. В 1929 году семье пришлось переехать, так как Яков Семёнович должен был служить на Балтийском флоте в Ленинграде. Гомельские жили в комнате в коммунальной квартире. Там прошли юношеские годы Александра Яковлевича, где он увлекся футболом, несмотря на то, что соседские матчи часто заканчивались потасовками. Именно такая обстановка закалила характер будущего тренера, где он быстро усвоил, что нужно уважать себя и иметь внутренний стержень. Гомельский учился в школе № 5, расположенной на площади Льва Толстого, и его любимым учителем был преподаватель физкультуры Яков Иванович, который и привил мальчику любовь к спорту.

В те годы проходили так называемые сталинские чистки, что оставило неизгладимый след в душе Александра Яковлевича. Он вспоминал: «Я хорошо помню, что у нас дома висели портреты всех военных моряков СССР. Время от времени отец снимал некоторые из них. Каждый раз, когда он это делал, а я спрашивал его, почему он так поступил, он неизменно отвечал: "Он стал врагом народа". Среди них были Тухачевский Н. М., Блюхер В. К., Ягода Г. Г. и многие другие. Остались только портреты Ворошилова К. Е. и Буденного С. М. Потом арестовали и моего отца, обыскали дом сверху донизу... Перед началом войны его освободили. Удивительно, но в той обстановке и в то время патриотизм прививался мне с самого раннего возраста. Шли годы, и каждый раз, когда мы выигрывали турниры и звучал гимн СССР, мое сердце наполнялось гордостью» [23, с. 58].

Когда началась Великая Отечественная война, семья все еще жила в Ленинграде. Отец Александра ушел воевать на фронт, но был дважды ранен, после чего получил благодарность за службу. После блокады Ленинграда Гомельские были эвакуированы в город Энгельс Саратовской области на востоке страны. Жизнь в то время была тяжелой, еды было мало, поэтому они поселились в степном районе, где было легче жить. «Это были очень трудные годы. На завтрак, обед и ужин у нас всегда был хлеб и полента¹⁰. Мы, дети, работали в конюшне наравне со старшими. Там стояло 400 голодных лошадей, и, если хотя бы одна из них убегала по нашей вине, наказание было страшным. Лошади, которые у меня были, по сути, являлись моими единственными друзьями. Это была моя школа жизни в тот период...» [23, с. 58].

⁹ Базовая начальная школа в традиционной еврейской религиозной системе образования.

¹⁰ Каша из кукурузной муки.

Как и многие другие молодые парни, Александр Гомельский пытался сбежать на фронт, но в итоге вернулся. В декабре 1944 года, когда война постепенно подходила к концу, семья вернулась в Ленинград. Война заставила юношу рано повзреть.

С тех пор Александр Яковлевич чувствовал свою ответственность перед страной на протяжении всей жизни. В 1946 году в его школу устроился учитель, который стал ключевой фигурой в жизни Гомельского, – Александр Иванович Новожилов. Именно он открыл юноше удивительный мир баскетбола. «До сих пор помню, как на одном из самых первых занятий тренер сильно бросил мяч, я не поймал его, и он попал мне прямо в лицо. Это было для меня словно вызов: я понял, что обязательно должен научиться играть. Новожилов заставил меня бросить курить и начать заниматься спортом, а потом и назначил капитаном команды сборной Ленинграда, в составе которой я и поехал на свой первый юношеский чемпионат. Школьные тренеры проделали огромную работу. Именно они научили меня самым актуальным спортивным методикам» [23, с. 58].

Вскоре после этого он перешел в высшую сборную Ленинграда, капитаном которой был Александров. В ее состав также входили будущий международный игрок Евгений Никитин, а также сильнейший спортсмен – Владимир Кондрашин, который позже будет выступать в роли тренера в 70-х годах. Одновременно Александр Яковлевич учился в Высшей школе тренеров при институте Лесгафта.

Именно благодаря такому усердному обучению он впервые попал на скамейку запасных: в 21 год он был назначен тренером женской команды «Спартак», и этот опыт сыграл колоссальную роль в его судьбе. «Эти девушки сделали меня лучшим тренером и лучшим человеком. Прошло более полувека, а я до сих пор помню свое первое занятие в роли тренера. Мне повезло познакомиться с известными игроками города и даже страны. Я записывал все, каждое их движение, каждое упражнение, которое они выполняли. Они обладали настоящей страстью к баскетболу, и благодаря им у меня была возможность опробовать новую тактику в матчах, различные методы тренировок и лучше понять игру» [23, с. 59].

Гомельский мечтал принять участие в Олимпийских играх 1952 года, но Спандарян пресекал это стремление: «С твоим ростом тебе не место в сборной» [23, с. 60]. После этих слов Александр Яковлевич решил переместить фокус карьеры на тренерскую деятельность.

После было нескольких успешных сезонов женской команды «Спартак», Гомельский окончил Военный институт физической культуры и получил специальность тренер-преподаватель по спортивным играм. В 1953 году он был направлен в Ригу. И хотя переезд из Ленинграда в Латвийскую ССР нельзя было назвать шагом вперед в карьере спортсмена, но один счастливый случай изменил его судьбу.

В этом же году Министерство обороны приняло постановление о том, что на всех территориях, оккупированных фашистскими войсками, мужчины в возрасте до 28 лет должны были поступать в армию для прохождения военной службы. В результате в ряды Красной Армии вступило большое количество молодых прибалтов [24, с. 47–48]. Среди них был и Майгонис Валдманис, который уже выступал на Играх 1952 года. В результате этого призыва рижская команда «Динамо» потеряла практически всех своих игроков, а спустя время команда была переименована в «Спортивный клуб армии Рига».

Недавно сформированная команда нуждалась в тренере. Однако непростая политическая обстановка и последствия войны усложняли ситуацию. Но судьба была благосклонна к Гомельскому. Одним из командиров военного руководства, которое и занималось поисками тренера, был бывший однокурсник матери Александра Яковлевича. Он и порекомендовал юного спортсмена, которому было всего двадцать пять лет, в качестве тренера «СКА Рига».

Начинать было непросто, ведь в сравнении с баскетболом более высокого уровня в Ленинграде, одном из эпицентров СССР, столица Латвии казалась Гомельскому маленьким провинциальным городком. Он обратился к маршалу Баграмяну И. Х. с просьбой разрешить

ему вернуться, но тот решительно отказал, так как был готов на все, чтобы сформировать в Риге конкурентоспособную команду [23, с. 60]; [24, с. 72–73]. Несмотря на первоначальное нежелание, Гомельский принял этот вызов и успешно справился с ним. Он создал команду, занимавшую важное место в советском и европейском баскетболе.

Арменак Алачачян

Франсиско (Нино) Бускато: «Алачачян делал удивительные вещи. Он придумал прием, которого я никогда раньше не видел: бросал мяч на щит, ловил его и забивал. Он совершал этот прием довольно часто, однако сам не забивал мячи в корзину. Он бросал мяч с середины поля в щит, совершал пас, можно сказать, сам себе, а потом бежал ловить мяч. А если он находился далеко от корзины, игроки его команды знали, что нужно бежать туда, и, если они были свободны, он пасовал им. Алачачян не очень хорошо забивал, но он отлично пасовал. Кроме того, физически он был очень хорошо сложен, а его темп игры был энергичным» [25].

Арменак Алачачян был одним из самых выдающихся игроков СССР 1950-х и, прежде всего, первой половины 1960-х годов. Его история жизни, безусловно, уникальна. Он родился 25 декабря 1930 года в Александрии (Египет). Как и многие другие, его семья бежала от геноцида армян, который проводился Османской империей с 1915 года, и переехала в Египет вскоре после окончания Первой мировой войны. Он вырос в районе под названием «Маленькая Армения». Александрия была процветающим космополитическим городом, расположенным на берегу Средиземного моря, где копты, греки, армяне, евреи, англичане и итальянцы жили бок о бок с местным населением.

С раннего детства Арменак занимался футболом (вид спорта, который также являлся одним из его любимых) и атлетикой, а в возрасте двенадцати лет увлекся баскетболом. Прибытие американского военного судна в 1942 году сыграло важную роль в судьбе спортсмена: баскетбол получил широкое распространение не только в Александрии, но и по всему Египту.

Вскоре после окончания Второй мировой войны его семья переехала в Армению, ставшую республикой в составе СССР. Детство и юношеские годы Алачачяна были нелегкими. Несмотря на то, что вскоре после переезда он получил паспорт, выросший вдали от советской системы образования и советской культуры Арменак не знал русского языка и даже с трудом говорил по-армянски. Кроме того, его уровень образования в целом не был удовлетворительным. В 1948 года он поступил в Армянский институт физической культуры в Ереване, где спорт стал одним из ключевых способов его интеграции в советское общество. Однако уже через несколько месяцев в связи с трудностями, которые он испытывал на занятиях, студент решил бросить учебу и начать работать, как того хотела его мать. В ситуацию вмешался заместитель директора школы Константин Вартарян, который смог убедить ее, насколько важно юноше продолжить обучение. Это равнодушное отношение Вартаряна не только побудило молодого человека упорно учиться дальше, но и спасло его спортивную карьеру.

Однако Алачачяну предстояло совершить непростой выбор: баскетбол или футбол? Он хотел заниматься обоими видами спорта, но в итоге Вартарян принял решение за него. Спустя годы он признается, что это было верное решение: «В футболе отдаешь пас, а футбольное поле большое, мяч обратно не всегда получаешь. А я человек темпераментный, мне баскетбол больше по душе, там всегда движение, игровая ситуация меняется мгновенно – только что защищались, а уже в нападении. С мячом много времени проводишь, игру сам строишь. Вот так баскетбол выбрал, и много в нем добился, несмотря на совсем не гигантский рост – 174 см» [26].

С 1948 по 1954 год Арменак выступал за СКИФ в Ереване, где занял почетное восьмое место в чемпионате страны 1952 года. Его рост, который составлял 174 см, сейчас кажется довольно скромным, однако в пятидесятые годы это не было преградой для баскетболиста,

тем более спортсмен компенсировал это дьявольской скоростью. Его уровень игры не остался незамеченным, и он был приглашен в сборную для участия в Евробаскете 1953 года в Москве. «В Москву я приехал в январе 1953 года. Зима в тот год была ужасно холодная, 30 градусов ниже нуля. Я всегда жил в местах с теплым климатом, в Египте и Армении такой зимы не было. Чаще всего мы играли в баскетбол на открытых площадках! Я даже не знал, как одеваться в такую погоду. Кроме того, в то время я очень плохо говорил по-русски и с трудом мог найти стадион, на котором тренировалась сборная. Кроме того, оказалось, что на двенадцать мест в команде претендовали двадцать пять игроков» [27, с. 127].

Алачачян и мечтать не мог о том, чтобы выступать в составе сборной наравне с такими профессионалами, как Коркия и Лысов, которые в итоге стали его друзьями. Интересно, что Алачачян занял место Лысова в команде и вместо него отправился на Евробаскет. В любом случае, несмотря на многие сложности, Константин Иванович Травин, тренер, занявший должность Спандаряна после Олимпийских игр 1952 года, принял решение взять спортсмена на Евробаскет 1953 года.

Гигант баскетбола – Увайс Ахтаев

Игры в Хельсинки дали четко понять, что даже такого выдающегося центрового игрока, как Отар Коркия, недостаточно, чтобы на равных конкурировать с американскими спортсменами высокого роста. В последующие десятилетия СССР в какой-то степени подражал американцам и даже подбирал высокорослых игроков в команду для доминирования на площадке. По сути, эта стратегия стала одной из отличительных черт советской игры.

Однако есть один человек, история которого была несправедливо забыта. В 1950-е годы в составе сборной был игрок, рост которого превосходил рост любого американского спортсмена. Его имя – Увайс Ахтаев, центровый игрок, которому, к сожалению, политическая обстановка не позволила выйти на международный уровень.

Вася, как любили ласково называть спортсмена, являлся одним из наиболее популярных игроков страны в 1950-е годы, и, несмотря на эту известность, он был включен в сборную СССР, но так и не сыграл за нее ни одного матча. В то время, когда рост немногих центровых игроков достигал двух метров, его физические данные (232 см и 160 кг) казались чем-то невообразимым¹¹. Хотя он и родился в Чечне в 1930 году, известность пришла к нему в Республике Казахстан. В 1944 году он поступил в Институт физической культуры в Караганде, где пробо-вал себя в различных видах спорта, таких как легкая атлетика и бокс. В 1947 году тренер Исаак Копелевич, заметив его впечатляющие физические способности, предложил ему переехать в столицу Казахстана – Алма-Ату. Там он начал заниматься баскетболом на постоянной основе и уже в августе 1947 года принял участие в Спартакиаде институтов и техникумов физической культуры в Ленинграде.

Уже к семнадцати годам Вася выделялся своим телосложением, и его появление в Ленинграде не могло остаться незамеченным. Кроме того, он был человеком открытым и доброжелательным, чем покориł публику. В 1950 году он начал выступать за казахстанскую команду «Буревестник».

Александр Гомельский вспоминал: «Появление Ахтаева на улице ли, на стадионе всегда вызывало ажиотаж. Он мгновенно попадал в какой-то людской водоворот. Поначалу это очень смущало Васю. Так что в первое время он, по свидетельству тех, кто знал его по Алма-Ате, заливался краской стеснения, пытался спрятаться от назойливого внимания окружающих, но потом, пообвыкнув, наоборот, стал гордиться такой популярностью и ходил с высоко поднятой головой. «Буревестник» чаще находился в нижней части турнирной таблицы всесоюзных турниров – один Ахтаев погоду еще не делал. Тренеры ломали себе голову, как победить Ахтаева и К°, как нейтрализовать грозного центрового. Как ни печально, но Ахтаеву так и не довелось сыграть за сборную СССР, хотя в середине 50-х он был, безусловно, сильнейшим центровым страны. Наверное, и поэтому так и не стал он заслуженным мастером спорта» [28, с. Увайс Ахтаев].

Арменак Алачачян делился: «У него была хорошая техника – техника владения мячом, техника паса, техника броска <...> Ахтаев и сам давал великолепные пасы, в том числе и скрытые. Он хорошо видел площадку, быстро и правильно оценивал ситуацию. Не раз и не два, сняв с щита мяч, он тотчас отправлял в быстрый прорыв кого-нибудь на своих партнеров» [29].

Превосходство Васи в игре было очевидным: если он получал пас близко к корзине, то ему практически никто не мог помешать забить. Соперники применяли самые разнообразные приемы, чтобы отвлечь его: щекотали, били локтями, хватали... По свидетельствам, Вася, как и другие гиганты в истории спорта, относился ко всем этим приемам с огромным терпением.

¹¹ Как и многие другие баскетболисты примерно такой же комплекции, Ахтаев страдал акромегалией.

Алачачян: «Я впервые увидел Ахтаева в Вильнюсе, на его игру возлагались большие надежды. И это было логично: 230-сантиметровый игрок! <...> В то время, когда рост соперников не превышал 1,95 м, это такой баскетболист был, несомненно, сильным конкурентом. Тренеры ломали голову и придумывали различные тактики, чтобы противостоять Ахтаеву: одни ставили против Увайса четырех игроков, другие – пятерых, чтобы никто не мог передать ему мяч. Однако остановить Ахтаева было практически невозможно, он имел преимущество в росте (около 40 сантиметров), а правило трех секунд тогда еще не было введено. Одна из спортивных команд, точно не помню, какая, поступила так: один игрок залез на плечи другому и встал вплотную к Ахтаеву. Публика смеялась, а судьи не знали, что делать: с одной стороны, вроде бы так делать нельзя, но в правилах ничего запрещающего не было. Доходило и до крайних мер: однажды команда соперников перед матчем спрятала форму и спортивную обувь Ахтаева. Ему пришлось выйти на игру в обычной майке, семейных трусах и ботинках, у которых оторвали каблук. На самом деле, одеть и обуть Ахтаева было большой проблемой – он носил обувь 58 размера» [27, с. 214–216].

Гомельский: «Впервые увидел настоящего гиганта, рядом с которым все остальные, даже самые до него высокие игроки, казались обычными людьми <...> Наши центровые Куллам, Конев, Путмакер, Силиныш, Серцявичус, Ульяшенко были прекрасными мастерами, но это были центровые в нашем нынешнем понимании этого слова. Ахтаев таким центровым не был. <...> Конечно, он просто физически не мог бы так бегать весь матч по площадке, как это делают Сабонис, Гришаев <...> у него была хорошая техника – техника владения мячом, техника паса, техника броска. А техника во все времена была и остается главным» [28, с. Ахтаев].

Естественно, когда Ахтаев был на площадке, он полностью управлял игрой соперников и своей команды. Сокомандники вынуждены были ждать его перехода в атаку, а при потере мяча делали все, чтобы задержать противника и дать гиганту время расположиться рядом с корзиной. Тем не менее то, что Увайс Ахтаев не играл в сборной, – решение, которое трудно объяснить со спортивной точки зрения. Как и во многих других случаях, здесь сыграли роль политические факторы. Несмотря на то, что чеченский народ вместе с советскими соотечественниками воевал против фашистской Германии, а некоторые солдаты из Чечни были награждены медалью Героя Советского Союза, в 1944 году весь чеченский народ был обвинен в подготовке восстания против власти. Не исключено, что зачастую чересчур подозрительный Иосиф Сталин имел в виду попытку отделения Чечни и Ингушетии во время Гражданской войны (1917–1921 г.) и другие конфликтные ситуации в годы Великой Отечественной войны.

В 1944 году началась так называемая операция «Чечевица» – насильственное выселение граждан чеченского и ингушского населения с территории, где они проживали, в Казахстан. В ходе жестоких репрессий погибло огромное количество людей. Для игрока, который являлся выходцем из Чечни, выезд из страны был практически невозможен. Однако внезапная популярность Ахтаева сыграла в его пользу.

Алачачян: «Увайс был из семьи депортированных, и люди, стоящие у власти, не хотели, чтобы такой человек представлял страну на международном уровне. Он дважды был вызван для игры за сборную, но его боялись отпускать за границу. Ахтаев не вписывался в ортодоксальную систему того времени и поэтому не имел возможности полностью раскрыть свой потенциал» [30, с. 20].

Ваха Эсембаев, игравший в «Буревестнике» вместе с Ахтаевым, вспоминает: «Однажды Ахтаев вернулся из Москвы и сразу попал в больницу с туберкулезом. Все думали, что ему необходимо лечение, а на самом деле Ухтаев прятался от Лаврентия Берии. Берия был на одном из матчей, заметил Ахтаева и сказал, чтобы тот зашел к нему в кабинет. Все понимали, что такой визит может означать его заключение на Лубянке. За ним приехали на лимузине, объяснили, как общаться с генеральным комиссаром государственной безопасности и как отвечать на его вопросы.

Одним из первых вопросов, заданных ему, был вопрос о национальности. Ахтаев, заявив, что он чеченец, привел Берия в ярость. В ответ он услышал, что такой национальности не существует. Берия объяснил, что так как семья спортсмена была депортирована, то он не может выехать из страны. Единственный возможный вариант – смена фамилии. Только при таком условии Ахтаев мог поехать на Олимпийские игры, кроме того, ему сразу дали бы паспорт, что, несомненно, стало бы огромным шагом вперед в карьере. Вася испугался, ему не хотелось отказываться от своего происхождения, но он понимал, чем грозит ему этот отказ. Однако спортсмен хитро вышел из ситуации: он попросил посоветоваться с матерью. Ответ надо было дать утром, но он улетел в Алма-Ату первым же рейсом, а там сразу же обратился в больницу, сказав, что у него туберкулез, чтобы никто его не беспокоил. Врачи, рискуя собственными жизнями, придумывали ложные диагнозы, так как знали, что Васю арестуют сразу же после отъезда» [30, с. 183–187].

Эта история кажется невероятной, ведь трудно поверить, что такой жестокий человек, как Лаврентий Берия, смягчился, услышав о матери Ухтаева. Как бы то ни было, но события 1953 года в конечном итоге пошли на пользу чеченскому народу. После смерти Иосифа Сталина началась ожесточенная борьба за место его преемника, в результате чего на эту должность был назначен Георгий Маленков. Его считали слабой политической фигурой, и многие полагали, что все решения принимает за него Берия.

Когда к власти пришел Никита Хрущёв, чеченский народ получил право вернуться на родину в 1956 году. Однако, несмотря на то, что в это время количество репрессий сильно сократилось, Ахтаев так и не сыграл за национальную сборную на международных соревнованиях.

Евробаскет-1953. Победа под знаком вопроса

Арменак Алачачян: «В начале 1950-х годов баскетбол был не просто "болен", он, можно сказать, едва дышал. Эта "болезнь" заключалась в тактике "замораживания" мяча» [27, с. 149].

В отличие от 1949 года на этот раз СССР согласился выступить в качестве принимающей страны, что привело к некоторым политическим конфликтам. Например, Испания отказалась участвовать в турнире из-за отсутствия каких-либо дипломатических отношений с Советским Союзом. Турнир прошел в Москве в конце мая – начале июня, в нем приняли участие семнадцать команд. Система проведения соревнований была изменена: на начальном этапе команды по-прежнему были разбиты на четыре группы, а в заключительный этап выходили восемь лучших, которые и боролись за призовые места. Такой регламент стал причиной достаточно жесткого спортивного графика: десять матчей должны были быть сыграны в течение четырнадцати дней. СССР вновь был лидером и выделялся среди остальных стран. В состав сборной в том году входили выдающиеся игроки – Арменак Алачачян и латвийский центровой Гунарс Силиньш.

Гунарс Силиньш играл за московскую команду ВВС, которая в 1952 году выиграла чемпионат страны. Он играл на позиции центрального, несмотря на относительно невысокий рост (190 см), который был компенсирован физической силой и мастерством игры. Силиньш сразу же заявил о себе, показав блестящие результаты в матчах с такими сильнейшими соперниками, как Франция и Венгрия. Алачачяну не выпало возможности проявить себя, так как в игру вступили более авторитетные игроки. Он вспоминал: «Мой первый Евробаскет был похож на вечеринку, на которой я присутствовал только в качестве гостя» [27, с. 144].

В первом раунде СССР одержал победу над Бельгией и Данией, причем матч с Данией окончился с невероятным счетом 118:14, а Арменак Алачачян набрал 25 очков в этой игре. Разница в 104 очка до сих пор остается самой большой за всю историю Евробаскета. В финале Советскому Союзу противостояла сборная Венгрии, которая наряду с Чехословакией была одной из сильнейших сборных. И Венгрия, и Чехословакия вполне заслуженно могли претендовать на звание чемпиона. Не только баскетбольные, но и футбольные команды Венгрии удивляли своим уникальным составом игроков, многие из которых оставили след в истории спорта. Они играли быстро и четко, тем самым компенсируя недостаток физической силы некоторых игроков. Их тактика заключалась в большом количестве бросков мяча. Однако благодаря зонной защите СССР выиграл у Венгрии на предварительном этапе со счетом 64:54, 24 очка из которых были на счету у Коркии и 17 у Силиньша.

Финальный турнир начался с победы СССР над Чехословакией со счетом 49:41, затем Советский Союз разгромил Францию (80:51). В следующем матче советские спортсмены снова встретились с Венгрией. Эта игра должна была стать решающей, а трибуны московского стадиона «Динамо» были переполнены¹². Игра была достаточно напряженной и интенсивной, особенно первый тайм. Поэтому, когда в первые минуты второго тайма сборной СССР удалось вырваться вперед с преимуществом в пять очков (29:24), они решили во что бы то ни стало сохранить этот счет.

Алачачян говорил: «Мы с самого начала имели небольшое преимущество, и в какой-то момент было решено не искушать судьбу. По правилам игры того времени мяч можно было держать неограниченное количество времени, поэтому мы добились своей цели – победы, пусть и с очень небольшим отрывом. Возможно, мы могли бы выиграть и более комфортно. Из-за этого некоторые зрители жаловались, говорили, что это ставит пятно на победу, и даже обвиняли игроков в неспортивном поведении» [27, с. 146].

¹² Турнир проводился на стадионе под открытым небом, который обычно использовался для футбольных матчей.

Однако существует мнение, что венгры, зная, что в турнирной таблице все решит общая разница очков, спокойно отнеслись к поражению с таким небольшим отрывом [17, с. 40]. В любом случае, повторилась та же ситуация, что и в финале 1952 года в Хельсинки: в последние пятнадцать минут матча не было заброшено ни одного мяча. Для СССР же эта победа открыла путь к золоту, а в следующих трех матчах советские игроки уверенно обыграли Израиль, Италию и Египет.

Гунарс Силиньш: «Наша сборная выиграла титул чемпиона за день до последнего матча, и мы решили отпраздновать это событие, устроив банкет. Результат матча с Югославией не имел большого значения. Но для Никиты Хрущёва, который присутствовал на трибуне, победа именно над этой командой была очень важна¹³. Утром я выпил бокал шампанского, но все равно был в отличной форме и набрал 38 очков¹⁴».

Несмотря на долгие споры о справедливости победы и тактике игры СССР, советские спортсмены снова стали обладателями золотой медали на Евробаскете 1953 года. Кроме того, Анатолий Конев был признан лучшим игроком турнира.

¹³ Несмотря на то, что в Югославии установился коммунистический режим, она имела статус неприсоединившейся страны.

¹⁴ Согласно официальной статистике – результат спортсмена 24 очка.

Встреча двух легенд – Алачачяна и Ахтаева

Состав сборной с каждым годом становился все более и более сбалансированным. Восьмое место, занятое СКИФом в Ереване в 1952 году, открыло перед Арменаком двери в сборную. Даже несмотря на чисто символическое участие в Евробаскете 1953 года, ему пророчили блестящее будущее. К тому же тренер Константин Травин решился взять в команду и Ахтаева. Так обе легенды советского баскетбола и познакомились, а позже стали хорошими друзьями, чему, вероятно, способствовало их необычное происхождение.

Алачачян вспоминал: «Я познакомился с Ахтаевым в 1953 году в Вильнюсе, и мы быстро нашли общий язык. Возможно, потому, что мы были одного возраста и имели схожий взгляд на игру» [30, с. 22]. Однако его воодушевление продлилось недолго. «В 1954 году Ахтаева и меня отчислили из сборной СССР. "Ты слишком быстро бегаешь" – так мне объяснили причину. Ахтаеву, который провел в сборной без году неделя, наверное, сказали, что он бежит очень медленно... Нам могли сказать и что-нибудь другое: это был повод. Не мы с Ахтаевым были повинны в том, что команда сыграла плохо, но когда нужны стрелочники, их всегда находят» [27, с. 204–205].

Правда, в своей автобиографии Арменак не делится подробностями случившегося. Матч с Болгарией, который состоялся 18 марта 1954 года, проходил в Москве. Гости, уступая в течение большей части матча, во второй половине игры стали лидировать и в итоге победили с минимальным отрывом 57:55. До этого за всю свою историю советская сборная уступила только дважды команде США в Хельсинки, поэтому вполне логично, что последствия проигрыша от Болгарии были серьезными. На следующий день был сыгран еще один матч с тем же соперником, однако уже без участия Алачачяна и Ахтаева, в котором советские игроки одержали победу. Что же произошло после этого неожиданного поражения?

На самом деле, подробностей не так много. Ахтаев больше никогда не сыграет за сборную, а Алачачян – только через несколько лет. Вскоре Арменак получил серьезную травму колена, которая не позволяла ему заниматься спортом в течение нескольких месяцев. Кроме того, в этот период его отношения с властью Армении значительно ухудшились, так как те не хотели оплачивать необходимую операцию. В конечном итоге, операция прошла успешно, и спортсмену удалось восстановиться после травмы, несмотря на неутешительные прогнозы. Однако после ряда неудач Алачачян решил покинуть Ереван. Взвесив несколько предложений, в том числе и от московского «Динамо», он присоединился к команде Увайса Ахтаева в Казахстане. Их совместная игра образовывала довольно грозный дуэт.

Игорь Попов (бывший игрок «Буревестника»): «Элитные клубы откровенно побаивались нашу команду. Перед соперниками "Буревестника" вставала проблема: как нейтрализовать Ахтаева – самого высокого баскетболиста страны, башней возвышающегося над всеми игроками и умело взаимодействующего с Алачачяном, который был великолепным диспетчером и умело снабжал мячами уникального центрового. А уж когда мяч попадал к Ахтаеву, он знал, как им распорядиться. Помешать супергиганту забросить мяч в кольцо было практически невозможно <...> К тому же Увайс был очень хитер и техничен. И тогда, и сегодня мало кто из центровых мог похвастать такими передачами, какие делал Ахтаев. У Васи, по-моему, был лишь один недостаток – медлительность... Повышенное внимание соперников к лидерам нашей команды развязывала руки остальным игрокам. Старались мы все, но погоду делали, конечно, Алачачян и Ахтаев. Я считаю большим счастьем то, что играл рядом с этими выдающимися баскетболистами» [31].

Юрий Михайлов, волейболист сборной Казахстана, принимавший участие в Спартакиаде 1956 года, делился: «Вася ехал в купе вдвоем со своим другом Арменак Алачачяном. Третьего пассажира, не говоря уже о четвертом, и при желании поместить в купе было невозможно.

И это при том, что сам Арменак был низкорослым, а в паре с гигантом Васей вообще смотрелся как пигмей... Их отношения были удивительно трогательными <...> Арменак усаживал его на нижнюю полку, стараясь поудобнее подложить подушку, заставлял вытянуть ноги вверх и упереться ими где-то в багажном проеме и принимался энергично массировать их, приговаривая: "Терпи... Мы с тобой горцы". Вася был благодарно привязан к Арменаку. <...> я случайно услышал разговор между Васей и Арменаком. "Ну почему я такой родился?" – говорил Вася, на что Арменак отвечал: "Значит, так надо было Всевышнему..."» [29].

Советская сборная в 1950-е годы

В отличие от последующих десятилетий, для чемпионатов 1940–1950-х годов была характерна быстрота сменяемости лидирующих команд. Московский ЦСКА еще не вырвался в лидеры, это произошло позднее, а лучшие игроки команды были разбросаны по нескольким республикам: Иоанн Лысов, Хейно Круус и Илмар Куллам входили в состав эстонской команды (Тарту), Стяпас Бутаутас, Станисловас Стонкус и Казис Петкявичус занимались в Литве (Каунас), Отар Коркия – в Грузии (Тбилиси), а Анатолий Конев, Александр Моисеев и Гунарс Силиньш – в России (Конев играл за московское «Динамо», Моисеев и Силиньш в команде ВВС).

Ситуация на спортивной арене разворачивалась такая: до 1955 года единственной командой, выигравшей чемпионат не один раз, было тбилиское «Динамо». Сборная из Грузии одержала победу в 1950, 1953 и 1954-м годах. До этого чемпионами поочередно становились «Жальгирис» (1947 и 1951), московское «Динамо» (1948), эстонский «Тарту» (1949) и московская команда ВВС (1952).

Правила проведения чемпионата страны отличались от сегодняшних. Совершать поездки по огромному Советскому Союзу было еще достаточно затруднительно, поэтому игроки собирались в одном городе, чтобы за несколько дней сыграть все матчи соревнования. Ситуация изменилась только в конце 1950-х годов, когда для популяризации баскетбола стали использовать несколько стадионов в разных городах.

Настоящая спортивная революция произошла в Риге, где была сформирована легендарная команда – СКА. Ее состав включал ключевых игроков того времени – центровый Гунарс Силиньш, девятнадцатилетний атакующий защитник Валдис Муйжниекс, Леон Янковский, а также центровый Янис Круминьш, рост которого составлял 218 сантиметров.

Александр Гомельский, который тренировал СКА с 1953 по 1965 год, вспоминал: «В 1954 году в Киеве после одного из туров чемпионата страны я предложил Гуннару вернуться домой и выступать за нас, т. е. за рижский СКА. Он сразу согласился, хотя и подчеркивал всегда, что Москва – его вторая родина, второй дом. Гуннар был тогда по спортивным меркам немолод, да и его 190 см роста к тому времени уже не впечатляли. Тем не менее меня привлекала идея совместить рост и молодость «большого Яна» с огромным опытом, изощренностью, интеллектом многознающего и понимающего Силиньша. <...> Обладая отличными бросками со средних и дальних дистанций (довольно редкое для центрового) <...> будучи таким своеобразным наставником при наших молодых непосредственно на площадке, он во многом помог стать им сильнейшими в стране, а затем и в Европе» [28, Гуннар Силиньш].

Валдманис Майгонис дополнял картину на поле, активно забивая мячи в корзину, а Силиньш делился своим уникальным опытом со сравнительно молодыми баскетболистами. Однако игроком, который оказал огромное влияние на команду, являлся Янис Круминьш.

Гомельский: «Я познакомился с Янисом в июне 1954 года. Игрок с таким ростом обязательно помог бы нашей сборной вырваться в лидеры. Многие считали, что из него можно было сделать очень хорошего баскетболиста. Мы пригласили Круминьша на товарищеский матч, в котором принимало участие рижское «Динамо». После игры Круминьш с сожалением сказал: «Я не думаю, что смогу стать баскетболистом. Это слишком быстрая для меня игра, на самом деле, мне даже трудно ее понять». Но команда с этим не согласилась, мы постарались придать ему уверенности и поддержать его, чтобы он все-таки попробовал себя в баскетболе. В конце концов он согласился тренироваться с нами» [32].

Гунтис Кейселс, латвийский спортивный журналист, так описывал спортсмена: «С его физическими данными Круминьш словно был рожден для игры в баскетбол. Он пробовал заниматься легкой атлетикой и даже боксом, но он был очень спокойным по темпераменту

человеком, поэтому бить кого-то по лицу было просто не для него. В те времена баскетболист ростом 2,18 м был большой редкостью, но тренеры уже начали понимать потенциал и важность таких людей на площадке. Я познакомился с ним во время поездки в Москву со сборной по легкой атлетике. На стадионе, где проходили игры, на него сразу же обратил внимание Иоанн Лысов, в те годы уже выступающий в качестве тренера. Он не мог не отметить перспективы для игрока такого роста. Первая тренировка Круминьша состоялась в 1954 году, когда ему было уже двадцать четыре года» [33].

Гомельский: «Он рано потерял отца, в которого вышел ростом и статью. Так что уже в 13 лет Яну пришлось работать. В 14 лет в нем было ровно два метра, и поэтому в лесничестве, где он трудился на сборе смолы, Яну не составляло труда перевыполнять две-три нормы: ведь он мог поставить стаканчики для смолы выше других. Впоследствии именно это долго мешало ему поддаться на мои уговоры попробовать себя в баскетболе. "Зачем мне это? – искренне недоумевал он. – Я хорошо зарабатываю, я свыкся с лесом, мне и здесь хорошо". И ни в какую не соглашался приехать на тренировку. Он не переносил повышенного внимания к своей персоне, тут же замыкался, уходил в себя, не хотел да и не мог работать в полную силу. Как только он заходил в магазин, в кафе, садился в автобус или трамвай, туда тут же набивались толпы. Ян буквально бежал от зевак, но его настигали повсюду. Поэтому первым в рижском СКА он купил "Москвич", получив возможность укрываться от любопытных взглядов, спокойно ездить из дому на тренировки и обратно, не пользуясь общественным транспортом. Я нашел его, уговорил заниматься баскетболом, научил азам игры, сделал из него классного спортсмена, получившего звание заслуженного мастера спорта. Он прошел у меня весь путь – от новичка до самого популярного спортсмена Латвии, одного из сильнейших центровых мира. Да, именно Круминьш стал первым советским центровым истинно международного уровня» [28, Круминьш]; [33].

Гунтис Кейселс: «В 1954 году, когда ему было двадцать четыре года, он впервые взял в руки баскетбольный мяч на стадионе "Динамо". Там играла команда СКА, готовящаяся к чемпионату СССР. Тренер Александр Гомельский привел на поле новичка с хорошими перспективами и данными. "Мы научим его играть" – заявил Гомельский. И он действительно научил. Однако в случае с Янисом большим достижением было не только научить его играть, но и мотивировать его, пробудить в нем тот соревновательный дух, без которого просто невозможно быть успешным спортсменом. Прогресс Круминьша был уникальным. Он начал тренироваться в мае 1954 года, а уже в сентябре принимал участие в чемпионате страны в составе СКА. Уже тогда было ясно, что с его участием команда может выйти на новый уровень игры. На следующий год, спустя всего шестнадцать месяцев тренировок, команда получила золотую медаль, и Янис был включен в состав сборной СССР. Очевидно, что тренировки проходили продуктивно, а результаты были поразительными. В этом была заслуга Гомельского и, конечно, Круминьша – он был дисциплинирован, хотя изначально не был настроен заниматься спортом. Тем не менее для своего высокого роста он обладал хорошей координацией, постоянно развивался, а в команде у него сложились теплые отношения со многими игроками. Например, он хорошо ладил с Майгонисом. В целом можно сказать, что Янис был доволен сложившейся ситуацией и отлично справлялся с поставленными целями, независимо от того, в какой команде играл: СКА, сборная Латвии или СССР» [33].

Гомельский описывал Круминьша: «Если Янис переживал или сильно нервничал, он никогда не проявлял эти эмоции внешне, а все держал внутри. Он стоически переносил все удары судьбы, не спорил с судьями и не жаловался на травмы, он профессионально выполнял свою работу. Если честно, я просто не могу представить баскетбол в пятидесятых и шестидесятых годах без него» [33].

Саша Гомельский, сын Александра Гомельского, вспоминал: «Работать с ним было одно удовольствие, Янис всегда так внимательно слушал. Он прошел путь от человека, который никогда не играл в баскетбол, до игрока уровня сборной. Одна из причин успеха – команда

делала ставки на центрового. Вообще мой отец на протяжении всей своей тренерской карьеры всегда делал упор на центровых игроков. Возможно, и Круминыш не отличался особым мастерством, но он прекрасно умел делать две вещи: мог бросать с левой стороны корзины, а также отлично справлялся со штрафными бросками. Более того, он отличался тем, что бросал мяч из положения снизу. И конечно, высокий рост тоже был важнейшим фактором, оказавшим влияние на спортивную карьеру Яниса» [34].

Гомельский вспоминал тренировки с Круминышем так: «Сухой, крепкий, без грамма лишнего веса (хотя в нем было 140 кг), с широченной спиной, мощный, он был к тому же хорошо координированным, правда медлительным. Научить его бегать и прыгать без мяча было делом не особенно трудным. Но то, что касалось технической стороны, давалось Яну очень нелегко <...> Яну не нужно было по два, по три раза повторять задание, показывать прием. Он все запоминал моментально и старался сделать на максимуме своих возможностей. Поэтому и прогрессировал он, может быть, и медленно, но неуклонно» [28, с. Круминыш].

Алачачян так описывал знаменитого спортсмена: «Гомельский действительно нашел Яниса в подходящее время. Если бы он появился, скажем, лет на десять-пятнадцать позже, эффект был бы уже не тот. В тот период так же сильно выделялся только Ахтаев. <...> Круминыша все любили, я никогда не слышал, чтобы о нем говорили плохо. Он чуть ли не единственный человек, которого я знаю, у которого не было неприятелей, мне кажется, он нравился всем. <...> Как и над Ахтаевым, над ним нелепо шутили, его грязно разыгрывали, но Янис, похоже, не обращал на это никакого внимания, достойно переносил все испытания и продолжал заниматься своим делом. <...> По-моему, он не только снисходительно относился тем, кто неуважительно обращался с ним, но и находил в себе силы на прощение. Такое впечатление, что Круминыш говорил себе: "А что им всем еще остается делать, если я такого роста?"» [27, с. 259–260]

Гомельский: «Когда я привел Яна к Маршалу Советского Союза Ивану Христофоровичу Баграмяну, маршал, сам довольно крупный мужчина и с симпатией относящийся к высоким людям, вышел из-за стола, протянул Яну руку и сказал: "Вот это достойный мужчина. Все, что для него нужно, сделаем..." <...> Для Яна за пару дней сделали специальную кровать-топчан длиной три метра. Пригласили самого знатного мастера – портного, который, взобравшись на стремянку, обмерил Яниса и сшил ему подходящий костюм <...> Действительно, для "большого Яна" делалось все, хотя он еще не был никому известен» [28, с. Круминыш].

Трио – Валдманис, Муйжниекс, Круминыш – стало золотым в истории латвийского и советского баскетбола. В 1955 году СКА выиграл первый национальный чемпионат, опередив ЦСКА и «Жальгирис», уверенно заняв лидирующую позицию на спортивной арене. В свою очередь, команда ЦСКА образовалась после того, как в нее вошли все игроки ВВС, ставшие чемпионами в 1952 году. Через год после завоевания титула чемпиона страны Евгений Алексеев завершил спортивную карьеру и до самого выхода в отставку успешно работал главным тренером команды ЦСКА.

Евробаскет 1955 года. Первое поражение

На Евробаскете 1955 года, который проходил в Венгрии, впервые наконец-то было введено правило 30 секунд на владение мячом. Это нововведение оказало заметное влияние на тактику команд: затяжные атаки пришлось заменить на быстрые с большим количеством бросков. Это означало, что больше нельзя было тянуть до последнего, прежде чем совершить бросок или удерживать мяч в течение последних минут игры, чтобы увеличить шансы на победу. Несомненно, и публика оценила матчи с более высоким процентом забитых мячей [17, с. 45].

Кроме того, необходимо отметить и исторический контекст, поскольку перед турниром между СССР и Венгрией нарастала определенная политическая напряженность, вызванная политикой реформатора Имре Надя.

Теплые отношения между СССР и Восточной Европой явно шли на спад. В преддверии турнира в СССР продолжалась смена поколений. Стяпас Бутаутас и Илмар Куллам уже не входили в состав сборной. Для тех же, кто был в составе сборной с давней победы в 1947 году: Конева, Моисеева и, прежде всего, Коркия, – этот турнир был последним в их спортивной карьере. В состав команды вошли такие игроки, как Владимир Торбан, начавший играть в баскетбол только в 21 год, и Михаил Семёнов, а также центровой Аркадий Бочкарёв. Все они выступали за московские команды, и Травин был хорошо знаком с каждым из них. Также в сборной дебютировал девятнадцатилетний эстонский центровой Март Лага, талантливый, но сильно пьющий юноша, жизнь которого, к сожалению, оказалась короткой¹⁵.

На этот раз в Евробаскете вновь участвовало несколько команд, уровень которых был далек от уровня сверхдержав, поэтому лидеры прошлых лет справлялись с играми без особых трудностей. Первый раунд оказался для СССР больше формальностью – советские спортсмены с легкостью одержали победу над Люксембургом, Румынией, Швецией и Швейцарией. Наиболее интересным оказался финальный раунд, в котором главными претендентами на титул стали Венгрия, а также давние соперники – Чехословакия и СССР.

В первый день турнира советская сборная, тренером которой являлся Травин, благодаря хорошей игре новичка из «Уралмаша» Льва Решетникова одержала победу над Италией со счетом 54:48.

Другим ярким событием стал поединок между Чехословакией и Венгрией, победу в котором одержали чехи. Они снова ставили под большую угрозу советское господство на международной спортивной арене. Однако после этой вполне заслуженной победы они неожиданно проиграли Югославии и Польше, что резко сократило их шансы на золото.

Советский Союз же продолжал набирать обороты, обыграв Болгарию и Югославию. Однако 16 июня случилось то, чего никто не ожидал. В матче против сборной Чехословакии, которая, как ожидалось, после двух поражений подряд должна была потерять всякую надежду, команда Травина потерпела первое поражение на Евробаскете. СССР проиграл со счетом 74:81, что положило конец серии из более чем тридцати побед подряд на этом турнире.

Двадцать восемь очков, набранные Мирославом Шкержиком, который стал лучшим бомбардиром турнира, решили судьбу советской команды под восторженные возгласы болельщиков. Более 80 пропущенных очков стали тяжелым бременем для советских спортсменов. Было очевидно, что они еще не привыкли к более высокому темпу игры из-за правила 30 секунд. Несмотря на это поражение мало что изменилось в прогнозах: после повторной победы над Румынией СССР все еще имел шансы стать чемпионом при условии победы над Венгрией в предпоследнем туре.

¹⁵ Спортсмен умер в 1977 году в возрасте 41 года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.